

ВОКРУГ СВЕТА

1927 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 6

6 р. в год за ежем. журнал „Всемирный Следопыт“ с прилож. 12 №№ „Вокруг Света“, 12 вып. „Библиотеки“ и 12 геогр. карт. Для год. подписчиков (только непосредств. из Изд-ва) расценка: при подписке 3 р., в мае 3 р.

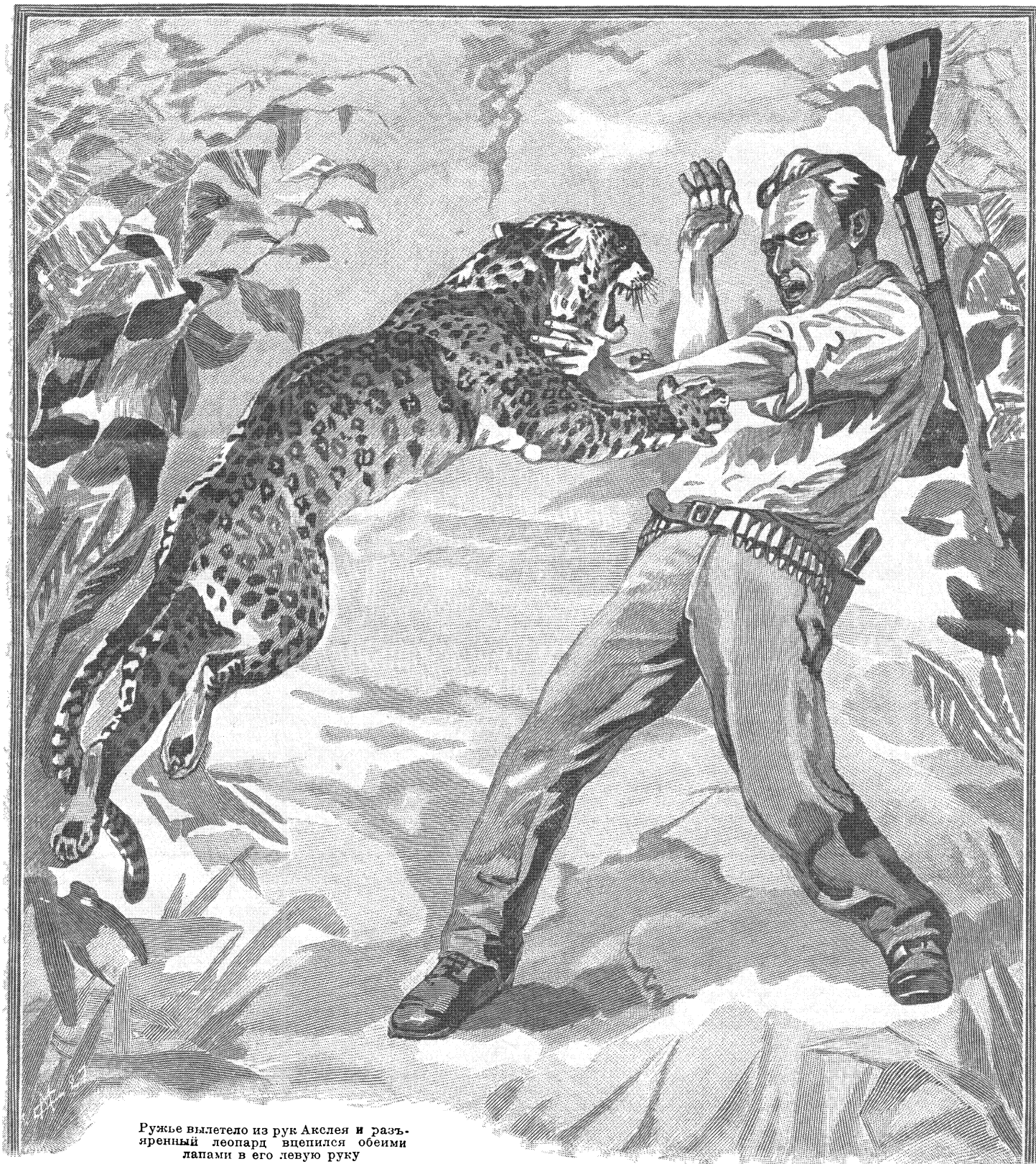
Редакция и контора „Всемирный Следопыт“ и „Вокруг Света“: Москва, Псковский пер., 7/9.

Подписка на журнал „Всемирный Следопыт“ (только со всеми приложениями) принимается: в конторе журнала, в экспедиции (Москва, Варварка, Псковский пер., д. № 7/9) и во всех почтовых отделениях.

Объявления в „Вокруг Света“ принимаются в конторе журнала (Москва, Варварка, Псковский пер., д. 7/9, тел. 3-82-20) по 1 р. за строку нонпарели позади текста. При многократном печатании — скидка по соглашению.

СОДЕРЖАНИЕ: Поединки с леопардом (к рис. на 1-й стр.). — Загадочные морские находки. Из рассказов моряков. — Китайский театр. Заметка. — Путешествие внутри атома. Фантастический рассказ В. Ланцева. — „Город тюленей“. Очерк Л. Рукета. — Затмение солнца. Астрономический очерк М. Е. Набокова. — Каприз реки. Рассказ-загадка И. Окстона. — С письмом по морю, суше и воздуху. — Задачи и загадки.

3 р. 25 к. в пол-года с перес. и дост. за 6 №№ журн. „Всемирный Следопыт“ со всеми прилож. — Отдельно на журнал или прилож. подписка не приним. За границу подписн. плата выше на 50 проц. За перемену адреса — 20 к.

Ружье вылетело из рук Аксея и разъяренный леопард впился обеими лапами в его левую руку

○ ○ ○ Поединок с леопардом ○ ○ ○

К рисунку на 1-й странице.

Карл Акслей — в наше время один из самых известных африканских охотников на крупную дичь. Он в то же время и ученый, и изобретатель, и скульптор, и набивальщик чучел. Родом он американец, но по большей части охотится в Африке. Во время охот ему пришлось пережить немало опасных приключений.

Как-то вечером, в сопровождении одного туземца, он вышел из своего лагеря на охоту и скоро заметил гиену, которая показалась ему хорошим экземпляром. Он застрелил ее. Но, подойдя ближе к убитому животному, он убедился, что оно сильно изуродовано и не годится для чучела.

Он оставил гиену, где она лежала, и пошел дальше. Несколькими часами спустя он увидел кабана. Подкравшись к нему, Акслей убил его, и оказалось, что экземпляр был отличный. Так как было еще рано, и Акслей не намеревался возвращаться в лагерь, то он заметил место, где лежало убитое животное, и продолжал свой путь, намереваясь освежевать зверя на обратном пути.

Но удача покинула его, и вечером он вернулся к туше кабана с пустыми руками. Пятна крови на земле показывали ему, что он идет верным путем, но никаких других следов животного нельзя было обнаружить. Походив кругом, он услышал в кустах шум и увидел, как другая гиена уносила туда остатки наполовину съеденного кабана.

Когда Акслей, направляясь в лагерь, проходил мимо убитой гиены, он заметил, что какая-то тень метнулась от нее и исчезла в темной чаще кустов. Было уже настолько темно, что Акслей не мог определить, что это было за животное, но он, на всякий случай, выстрелил по направлению кустов. Пуля, очевидно, попала в цель, потому что в кустах раздалось рычание. Акслей по звуку узнал леопарда — одного из самых свирепых и опасных хищников Африки.

Зная это, Акслей решил, что лучше всего будет уйти по добру по здорову, потому что стало уже так темно, что стрелять было невозможно. Он пошел, держась подальше от тех кустов, в которых скрылся леопард. Его спутник шел за ним. На пути их находилось русло высохшей реки с крутыми берегами высотой в два метра и с плоским песчаным дном. Акслей и его спутник спустились туда, но, когда поднялись на другой берег, то обнаружили, что находятся на острове, поднимавшемся с русла высохшей реки.

Так как Акслею все-таки очень хотелось узнать о судьбе раненого леопарда, то он вернулся и пошел по краю острова, внимательно глядя в сторону кустар-

ника. И вдруг он увидел, что по светлomu песчаному дну русла реки что-то двигается. Леопард вышел из своей засады и шел как раз параллельно пути охотника ярдах в 20 от него.

Подозревая со стороны хищника недобрые намерения, Акслей выстрелил. Около леопарда поднялось белое пыльное облачко, и Акслей понял, что промахнулся. Он выстрелил еще раз, и опять облачко пыли засвидетельствовало промах. Он выстрелил в третий раз — и леопард остановился.

Негр уже запел было победную песню, но грозное рычание леопарда предупредило его, что животное готовится к падению, и он мгновенно умолк.

Леопарды бросаются на своего врага с молниеносной быстротой, которая непонятна тому, кто сам не видел их.

Акслей стоял метра на два выше несшегося на него зверя. Патроны все вышли, а леопард уже поднимался по крутому берегу. Понимая, что он не успеет зарядить ружье, если будет стоять на месте, Акслей побежал к другому краю островка, спустился опять на дно и побегал дальше, заряжая дорогой свое ружье. Он пробежал метров 10—15, когда ему удалось зарядить его. Он быстро повернулся, чтобы выстрелить, но было уже поздно. Когда он повернулся, громадная кошка была уже в воздухе. Он не успел нажать на спуск, когда взбешенный от боли леопард обрушился на него всей своей двухпудровой тяжестью.

Ружье вылетело из рук охотника, и разъяренное животное вцепилось обеими лапами в его левую руку. Всякий, кто пробовал удержать простую домашнюю кошку, когда она не хочет, чтобы ее держали, поймет, что испытал в ту минуту Акслей. Леопард, когда нападает на врага, всегда старается ухватить его за горло. Вцепившись в него зубами и передними лапами, он поднимает задние и раздирает ими живот врага.

Если бы леопард не был ранен, Акслей не ушел бы живым из этой схватки. К его счастью, он своим первым выстрелом повредил одну из задних лап леопарда; это ослабило его прыжок и не дало возможности применить свой обычный способ расправы с противником. Помогло Акслею также и то, что леопард бросился на него в то время, когда он поворачивался, и леопард, вместо шеи, вцепился ему в руку. Он схватил животное левой рукой за глотку и старался протолкнуть глубже правую, которую леопард все время жевал зубами.

«Я не чувствовал боли, — говорил Акслей, — но я совсем не рассчитывал уйти из его когтей. Я был совершенно

спокоен и испытывал только волнение, сознавая, что борюсь за свою жизнь. Отлично помню, что вспоминал в то время разговор со своим приятелем, когда мы вместе с ним стояли на Всемирной выставке в Чикаго перед скульптурой, изображавшей бой индейца с медведем. Мы говорили с ним о том, чувствует ли индеец боль от ран. Теперь я мог бы рассказать ему по опыту, — но, к сожалению, мне это не удастся.

«Продолжая держать врага за глотку левой рукой, я ухитрился, наконец, просунуть ему в рот всю правую руку, пока мой кулак не очутился у него в горле.

«Тогда началась последняя отчаянная борьба. Мы оба ослабели и, наконец, упали на землю. К счастью, леопард оказался внизу; когда мы падали, я попал ему коленом на грудь и слышал, как хрустнуло его ребро. Тогда я начал подпрыгивать и опускаться на нем, продолжая душить его левой рукой и не вынимая правой из его глотки. Наконец, я так сдвинул ему ребра, что он разжал зубы и отпустил мою руку.

«Я поднялся на ноги и позвал своего спутника. Леопард еще подавал признаки жизни, и я прикончил его ножом, взятым у негра.

«Я ослаб, но всю свою усталость почувствовал только тогда, когда хотел взвалить на плечи свою добычу, чтобы отнести ее в лагерь. Оказалось, что я не мог этого сделать. Но терять время было невозможно. Леопард, перед тем, как я напал на него, пожирал остатки гиены, которую я убил. Укус леопарда вообще способен вызвать заражение крови, в данном случае — тем более, если еще принять во внимание, сколько времени я давал ему жевать свою руку.

«Я вернулся в лагерь и потребовал себе все антисептические средства, которые были у нас с собой. Товарищи зашили мои раны иодом. Эта операция была гораздо болезненнее, чем схватка с леопардом, — конечно, потому, что нервное возбуждение уже сменилось слабостью. Но лечение было радикальное, и раны зажили без всякого нагноения.

Когда леопарда вечером принесли в лагерь и вскрыли, то оказалось, что две пули Акслея попали в него. Одна пуля переломила кость задней лапы, другая причинила поверхностную рану на шейных мышцах.

Если бы участник этого боя с леопардом был молодым гигантом с широкой грудью и выпуклыми мускулами, — то и тогда исход боя был бы достаточно крупной победой для человека. Но Акслей был далеко не великан, и ему было шестьдесят лет. У него совсем седые волосы и узкие плечи.

НЕОБЫЧАЙНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

В одной из повестей Конан-Дойля рассказывается о плоскогории в Южной Америке, окруженном со всех сторон болотами и джунглями долины реки Амазонки, где отрезанные от остального мира, среди динозавров и других гигантских животных, истребленных тысячи лет тому назад жили когда-то человекообразные обезьяны. Эта повесть — не сплошной вымысел. Теодор Рузвельт и другие исследователи не раз приводили доказа-

тельства тому, что подобные «потерянные» миры в действительности существуют.

Подобное же, но более определенное описание «потерянного мира» в Центральной Африке мы получили за последнее время. Когда немцы владели областью озера Танганайка, они открыли там кратер величайшего в мире вулкана. Этот давно потухший кратер представляет собою теперь пространство, покрытое джунглями, десяти миль в диаметре, окруженное со всех сторон обрывистыми утесами. Называется эта местность Нгоро-Нгоро.

Год тому назад Чарльз Росс, изобрета-

тель ружья Росса, посетил этот кратер вместе с экспедицией охотников. То, что он там увидел, заставило его высказаться в пользу запрещения доступа в бывший кратер всяким охотничьим экспедициям, впредь до научного исследования всей области. Эта область — музей животной жизни, «город животных», защищенный со всех сторон гораздо лучше людских городов.

Чарльз Росс рассказывает, что среди многочисленных обитателей кратера есть много странных животных, и что, если допотопные виды сохранились где-нибудь, то именно там.

ЗАГАДОЧНЫЕ МОРСКИЕ НАХОДКИ

(Из рассказов бывалых моряков)

Интересные эпизоды, о которых здесь идет речь, рассказаны капитаном Шоу. Он в своих долголетних плаваниях не раз сталкивался с загадочными явлениями, которые часто так и оставались неразрешенными.

* * *

— Однажды, — рассказывал капитан Шоу, — подняв сеть, матросы вытряхнули ее на палубу, и в добыче, среди всевозможных рыб и другой морской твари, оказался обыкновенный морской сапог и в нем человеческая нога.

Мое воображение начало усиленно работать. Я представил себе, как бывший хозяин сапога погиб насильственной смертью, как дело началось с ссоры, перешло в драку и кончилось убийством. Наверное, все это произошло бурной темной ночью, никто за ревом бури не слышал выстрела, и победитель безнаказанно сбросил соперника за борт, а потом объявил, что его смыло волной.

Много неведомых трагедий хранит море на своем глубоком дне. Ста-

рый капитан, с которым я плавал много лет тому назад, рассказывал, что при нем сеть однажды принесла человеческий череп — и в нем пулю.

Первая загадка моря, с которой мне пришлось встретиться самому, сильно подействовала на мое воображение, и я долго ломал голову над тем, чтобы найти объяснение этому событию.

Однажды, во время долгого плавания, в течение которого нас преследовали штормы, я вышел на палубу. Была моя очередь стоять на вахте. Я, по обыкновению, оглядел весь горизонт. Уже много дней мы не видели ничего, кроме бешено плескавшихся волн и бесконечных гребней белой пены, уходивших в необъятную даль. Поэтому небольшой темный предмет на волнах сразу бросился мне в глаза.

— Лодка с правого борта! — крикнул я.

Это была самая обыкновенная судовая шлюпка. Ее то поднимало на гребень волны, то сбрасывало вниз. Мы убавили парусов и пошли к лодке.

Капитан вышел на палубу. Скука одолевала в то время многих из нас. Когда капитан спросил, нет ли желающего спуститься к лодке, такой доброволец тотчас же нашелся. Это был я сам.

В лодке, когда мы подошли ближе, оказалось мертвое тело женщины, повидимому, испанки — совсем еще молодой и обаятельной. Она была одета в очень красивое платье, и на шее и на руках ее были драгоценности. Женщина была в лодке одна. У нее не было ни бочонка с пресной водой, ни сухарей, ни весел, ни паруса. Кормовая часть лодки немного обгорела, и одна из досок была пробита пулей. Названия судна и порта не было; доска с надписью была оторвана. Итак, ничто не объясняло нам причины трагической гибели несчастной женщины. Впрочем, долго медлить в лодке было нельзя. Я снял драгоценности, которые могли помочь опознать погибшую, положил ее тело на две доски, привязал к ним груз и спустил труп в глубину океана. Я после много думал о том, каким

КИТАЙСКИЙ ТЕАТР

Китайцы — страстные любители театра. Даже в больших деревнях Китая есть свои театры, не говоря уже о городах. Большинство китайских театров — это просто балаганы, устроенные почти одинаково: приподнятая на подмостках сцена, сзади нее две двери, ведущие в уборную и буфаторскую. Никаких декораций в китайском театре не полагается, обстановки тоже. Если у актера плетка — зритель должен понимать, что актер едет верхом. Разыгрываемые в китайских театрах пьесы наивны и очень несложны по сюжету. Вот, например, краткое содержание драмы „Пи-па-узы“ („История флейты“), живописующей борьбу между чувством сыновней любви и долгом повиновения отцу.

Отец посылает сына в Пекин учиться. Сын не в силах покинуть престарелых родителей. Начинаются бесконечные препирательства между отцом и сыном, с церемониями и ссылками на писание Конфуция. Отец упрекает: „Ты думаешь только об удовольствиях и не боишься послушаться отца!“

Сын в ужасе бросается на колени и с воплем кричит: „О небо! Я противоречу своему отцу? О, мои родители! Может ли ваш сын противиться вашей воле? Но моя любовь к вам удерживает меня. Отец! Что скажут, если случится наводнение, а меня с вами не будет?..“

Такой спор идет целый час, и это представление вызывает живой интерес в слушателях. Все они внимательно следят за игрой актеров.

образом случилась вся эта история, и пришел к следующему выводу.

Лодка была найдена нами в стороне от пути больших пароходов. Она могла принадлежать только паруснику. Но на паруснике не бывает таких нарядных пассажиров. Следовательно, она могла быть только спутницей капитана. Мое воображение рисовало мне почему-то рядом с чернокудрой испанкой рослого белокурого северянина. Он ли уговорил ее сесть с ним на судно, она ли сама пожелала пуститься в опасное плавание, — останется навсегда неизвестным. Драгоценности, которые мы сдали по прибытии в порт, ничего не разъяснили, как я узнал потом. Никто не искал красавицу, никому ее наследство не рассказало об ее судьбе.

Вероятно, она пленила капитана своей красотой, и он отдавал ей то время, которое должен был посвящать заботам о безопасности судна и команды. Вероятно, судно, так же, как и мы, страдало от продолжительного шторма. Женщина умерла незадолго до того, как мы нашли ее, потому что тело ее даже не подверглось разложению. Пробитая пулей доска говорила о том, что команда, выведенная из терпения, не без боя спустила ее в лодку. Может быть, капитан, опомнившись от своего увлечения, благополучно привел судно в надежную гавань, и, сознавая свою вину, молчал о происшед-

шем бунте. Может быть, судно погибло, и попало в списки пропавших без вести. Я ничего не узнал об этом.

Капитан задумался, помолчал немного, а потом продолжал:

— Море полно загадок. Один из моих товарищей моряков рассказывал потрясающий случай, свидетелем которого он сам был. Он был юнгой на пароходе, совершавшем рейсы по Атлантическому океану. В одно из плаваний судно столкнулось с айсбергом ¹⁾, и моряки увидели, как от ледяной громады откололась гигантская сосулька, упавшая на палубу. Падая, она убила одного из стоявших на пути ее матросов. Когда мой приятель вместе с другими моряками подошли к льдине, то они увидели, что внутри ее находится тело человека, одетого, как полярные путешественники.

Судно не потерпело значительных повреждений и благополучно вошло в порт. Тело замерзшего человека было предано земле, но как он попал на айсберг, — установить не удалось. Наверное, это был один из участников какой-нибудь полярной экспедиции, провалившийся в трещину гигантского ледника, который с

¹⁾ Ледяные горы, свободно плавающие по морю.

течением времени дополз до берега и уплыл в море в виде айсберга. Это — судьба всякого ледника. Подвергаясь действию солнца и теплых дождей, айсберг таял, потом замерзал снова. Таявшая вода, стекая по телу человека и вновь замерзая, обволокла его ледяным футляром. Когда айсберг обтаял кругом настолько, что человек оказался с краю, — судно и столкнулось с ним. Кто был этот неизвестный, узнать не удалось.

Двадцать пять лет тому назад я плыл на пароходе по Гольфштрему, против течения. Всем известно, что эта морская дорога настолько заросла водорослями, что показывающий быстроту хода судна аппарат не может правильно работать. Стоя однажды на вахте, я увидел остатки погибшего судна, которые плыли по течению — к нам навстречу. Судно, перевернутое килем вверх и на три четверти погрузившееся в воду, имело очень печальный вид. На море существует закон, согласно которому всякое судно, заметившее такого «бродягу», должно сделать все возможное, чтобы уничтожить его. Брошенное на произвол судьбы, блуждающее судно представляет серьезную опасность для остальных, в особенности ночью, когда его не разглядит в волнах самый зоркий человеческий глаз.

Когда мы увидели «бродягу», был яркий солнечный день. Капитан решил утопить его, пробив брешь в корпусе. Он велел остановить машину и спустить лодку. Когда мы подошли к «бродяге», мы услышали тихий плеск воды об его корпус, сплошь покрытый морскими растениями, расплзавшимися во все стороны по воде. Вдоль бортов поднимались пузыри: очевидно, живые существа пребывали в этой чаще растений. Мелкие осьминоги шевелили маленькими щупальцами над поверхностью воды, словно угрожая нам за попытку разорить их убежище.

Установить, что это за судно, было совершенно невозможно. Несомненно только, что оно было очень старое. В этом убедил нас особый вид его медной обшивки. Теперь ее делают иначе. В виде ли «живого» судна, или в виде «бродяги», но оно, по утверждению опытных моряков, бороздило волны не менее 100 лет. Кто знает, может быть, это было судно буканьеров ¹⁾, пиратствовавших во времена Черной Бороды.

¹⁾ Морские разбойники-контрабандисты, которые с второй половины XVII века до конца XVIII века наводили ужас на испанских колонистов Вест-Индии.

В лодке находилось мертвое тело женщины, повидимому, испанки — совсем еще молодой и обаятельной. Она была одета в очень красивое платье, и на шее и на руках ее были драгоценности.

Один из нас, самый смелый, а может быть, самый любопытный, разделся и поплыл к судну, рискуя попасть в зубы акул, треугольные плавники которых то и дело показывались над водой. Вода была совершенно прозрачная, и мы отлично могли видеть, как наш отважный товарищ нырнул в глубину под корпус «бродяги». Смельчак чуть не погиб, запутавшись ногой в обросших водорослями канатах. Дерево сравнительно быстро портится в воде, металл — тоже, но канаты сохраняются иногда удивительно долго.

Когда пловец вынырнул, он рассказал нам много интересного. «Бродяга» был когда-то трехмачтовым судном и, судя по устройству палубы, был построен в начале XVIII столетия. Часть кормы его была снесена, как будто снарядом. Пловец уверял, — но, конечно, возможно, что это его фантазия, — будто он видел скелет человека, запутавшегося в том же канате, который чуть не погубил его.

Все это было очень интересно. Наши исследования заставили нас прийти к заключению, что судно перевернулось вверх дном больше пятидесяти, может быть, лет семьдесят пять тому назад. Вероятно, оно встретилось в море с иным врагом, чем ветер и волны — вечные враги кораблей. Может быть, это был один из смелых каперов¹⁾ эпохи наполеоновских войн. Откуда оно пришло сюда — невозможно было установить. Течения одинаково могли принести его от китайских берегов или из пресловутого Северо-Западного прохода. Но задумываться долго над этим мы не могли. Нашей задачей было уничтожить его как можно скорее, что мы и сделали.

У моря много загадок. Одна из них, до сих пор волнующая умы моряков, — это тайна «Дунбара». «Дунбар» был парусным пассажирским судном, совершавшим рейсы к австралийским берегам. Это было в те времена, когда пароходы были еще редкостью. «Дунбар» был известен своей надежностью и уже много лет благополучно доставлял путешественников из Англии к ее колониям. Он шел с полным грузом огромной ценности, а все его каюты были заняты пассажирами. Австралия тогда была страной капиталистических надежд, где каждый мечтал разбогатеть.

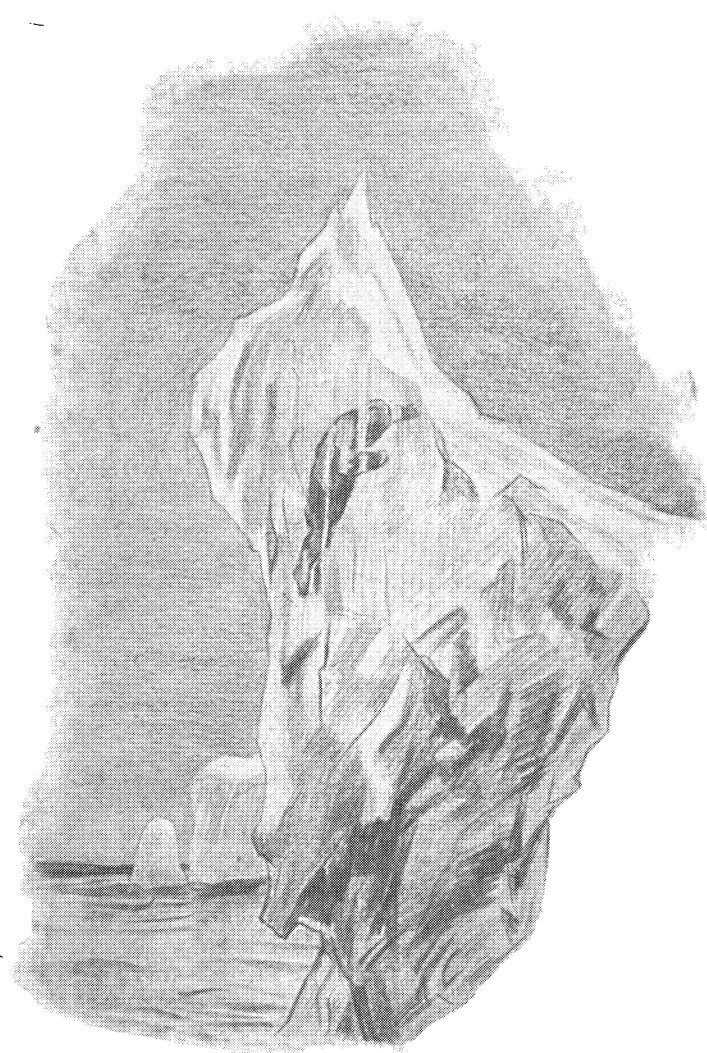
«Дунбар» отплыл от берегов Англии при самых благоприятных обстоятельствах. Команда его состояла из бывалых людей. Капитан был известен, как один из самых опытных моряков своего времени, иначе ему не поручили бы такого большого и ценного груза. Отпуская лоцмана в канале, капитан сказал ему: «Погибнем или достигнем Сиднея через шестьдесят дней». В то время этот путь совершался обычно в 100—150 дней, так что слова капитана можно было принять за хвастовство.

Тем не менее, до некоторой степени капитан исполнил обещание. Подробной истории плавания не знает никто; некому было рассказать, как судно боролось с бурями и благополучно миновало мыс Доброй Надежды и бурные зоны к востоку от него. Капитан повел судно этим опасным путем, вероятно, с целью сократить путь. Нетрудно представить себе его облик: спокойный, хладнокровный, независимый, всегда хорошо одетый (по обычаю XIX века, люди вступали в бой с врагом — человеком или стихией — в праздничной одежде), он спокойно убеждал пассажиров в том, что исполнит обещание.

Достигнуть Сиднея в шестьдесят дней — это означало покрывать в день не меньше двухсот пятидесяти километров, а за это время было немало дней с противным ветром или штилем. Пассажиры проводили дни и ночи, полные ужаса, прислушиваясь к треску деревянных частей и шуму волн, заливавших палубу. Их поддерживало только то, что капитан с прежней твердостью повторял свое обещание.

«Мы пробудем в пути не больше шестидесяти дней, как я сказал».

Но, когда они вспоминали другую часть его обещания, они содрогались от ужаса и приходили в отчаяние. Как бы то ни было, но на пятьде-

Подвергаясь действию солнца и теплых дождей, айсберг таял, потом замерзал снова. Таявшая вода, стекая по телу человека и вновь замерзая, обволакивала его ледяным футляром...

сят девятый день плавания пассажиры увидели высокие черные вершины, охраняющие вход в прекрасную гавань Сиднея. Капитан удовлетворил свое честолюбие. И ничто не заставляло предполагать, что он не выполнит обещание до конца. Капитан рассчитывал войти в гавань и пристать к набережной не позже полудня на следующий день.

Но этого не случилось. Ветер крепчал, надвигался шторм. Единственный оставшийся в живых свидетель всех последовавших событий не мог связно рассказать о том, как все произошло. Он передал, что капитан, направлявший судно ко входу в гавань, вдруг передумал и решил провести ночь в открытом море. Как всякий моряк, привыкший к дальним плаваниям, он опасался близости берегов, особенно, если эти берега мелководны, как это было здесь, в окрестностях Сиднея.

Он переменил поэтому галс и остался в открытом море. До полуночи судно продержалось довольно

¹⁾ Капер — частный предприниматель, который с разрешения воюющего государства, снаряжает на свой счет судно с целью захватывать купеческие корабли неприятеля. Корабли каперов тоже называются каперами.

Судно, перевернутое килем вверх и на три четверти погруженное в воду, имело очень печальный вид... Его корпус был сплошь покрыт морскими растениями, расплзавшимися во все стороны по воде.

благополучно. Но потом внезапно налетевшим южным ветром его неудержимо понесло к берегам. «Дунбар» налетел на скалу раньше, чем киль его коснулся дна. Он затонул в глубокой воде. Вся команда и все пассажиры его погибли, за исключением одного матроса, пережившего уже два кораблекрушения. Море выбросило его на берег, к подножью одной из скал, где он был обнаружен и спасен.

Показания спасшегося не могли пролить достаточно света на совершившееся несчастье. Что заставило капитана изменить первоначальное намерение войти в гавань? Может быть, насмешливое замечание кого-нибудь из пассажиров, что он в таком случае не точно выполнит свое обещание. Во всяком случае, причина, заставившая опытного моряка рисковать жизнью людей и целостью драгоценного груза, должна была казаться ему уважительной.

— Не менее загадочна, — продолжал капитан, — гибель парохода, остатки которого я видел несколько лет назад у одного из островов у побережья Бразилии.

Это было самое обыкновенное купеческое судно в две тысячи тонн, построенное с большой экономией. С внешней стороны оно выглядело просто, но прочно. Но внутреннее устройство его было роскошно. Интереснее

всего то, что ни обшив-
ка, ни спасательные
круги — ничто не сохра-
нило назва-
ния судна.
Судовые

книги исчезли, и даже название на колоколе было начисто стерто. Нигде нельзя было обнаружить никаких следов надписи. Машины корабля были построены в Клейде, — это определил инженер, осматривавший вместе со мной остатки судна, — но название завода, на котором они были построены, было тщательно вытравлено.

Спасти судно не было никакой возможности. Стальная обшивка его была пробита снарядом, и волны перекатывались через палубу. Я наводил справки всевозможными путями, но не добился ничего. Тем не менее, на судне сохранились признаки совсем еще недавней жизни. Провизия не испортилась, и на столе были рассыпаны едва успевшие зачерстветь крошки хлеба. Спиртовая лампа под забытым чайником выгорела до дна. Груза на судне не было совсем. В трюме оказалось несколько сотен тонн балласта.

Тайна парохода интриговала меня. Двух лодок на палубе не доставало. Судно лежало, сильно накренившись на правый борт. Снаружи оно было похоже на «угольщика», а внутри — на роскошную яхту. Что оно пережило, какова была его история — никто не знает и не расскажет никогда.

— Один из моих знакомых водолазов, — говорил дальше капитан, — рассказывал об интересном открытии, которое он сделал во время одного из своих погружений на дно.

Задачей его было исследовать состояние корпуса парохода значительного тоннажа, затонувшего на глубине около ста метров, после столкновения с другим купеческим судном. Оно шло из Китая с грузом чая. Обыкновенно при столкновении парохода с парусником гибнет парусник. Я отлично помню ужасный случай, свидетелем которого я был в Ирландском море. Я служил тогда на пароходе, плававшем по Атлантическому океану. Черной, бурной ночью мы налетели на подвернувшийся несчастный парусник и разрезали его пополам, как ножом.

Пароход в девяти случаях из десяти выходит победителем из таких роковых встреч. Но в том случае, о котором мне рассказывал водолаз, победил парусник. Он пронесся мимо парохода с такой силой, что сорвал часть его обшивки, повредил бок и отправил его на дно. Но это случилось не сразу. Повинуясь законам, господствующим на море, парусник остановился, спустил лодки, и ему удалось спасти всю команду погибшего парохода.

Пароход же, хотя и затонул, представлял собой значительную ценность. Решено было сделать попытку его поднять, и исследование возможности этого предприятия и было поручено моему другу. Осмотр привел его к заключению, что, хотя в корпусе и была пробоина, тем не менее, при современном состоянии инженерного искусства, дело поднятия судна не представлял особых затруднений.

Закончив исследование, водолаз решил осмотреть дно моря по соседству с затонувшим судном. Недалеко от него он нашел остатки другого судна, наполовину уже засыпанные песком; водолаз заключил по этому, что крушение произошло много лет назад. Беглый осмотр привел его к убеждению, что стальная обшивка судна не повреждена. Счевидно, причиной его гибели послужило не столкновение с собратом.

Наведенные справки установили, что несколько лет назад одно торговое судно, несшее значительный и очень ценный груз, было объявлено пропавшим без вести. Было установлено, что возможной причиной его гибели явилось столкновение на полном ходу с «бродягой», на три четвер-

ти погрузившимся в воду. «Бродяга» пробил огромную брешь в нижней части корпуса «купца», и он камнем пошел ко дну. Команда не успела даже отвязать лодки. Каждый хватал то, что могло держаться на воде, и прыгал через борт, в надежде продержаться до тех пор, пока его не заметят с проходящих суден.

Как бы то ни было, судно с ценным грузом затонуло, и владельцы груза получили страховую премию. Этим его история пока и кончилась.

После того, как пароход с чаем был поднят на поверхность, водолазная компания решила более подробно исследовать его засевшего в песок соседа. Дело это снова поручили моему приятелю. Опять он осмотрел корпус и опять не нашел на нем ни малейших следов столкновения. Обшивка была цела, и версия о столкновении как будто отпадала. Положение усложнялось, вдобавок, тем, что корабль настолько зарос водяными растениями, что нельзя было прочесть ни названия его, ни порта. Лодки были разбиты в щепы.

Все приготовления к подъему были сделаны, но попытка не удалась, потому что судно слишком долго пролежало под водой. Обшивка его проржавела, и подведенные под судно цепи разорвали его на части. Но при этом и была обнаружена загадочная вещь. В трюме его оказались одни камни и всякий ненужный хлам, а в денежных ящиках — железный лом. Работы по подъему судна были оставлены, потому что дело было признано бесполезным. Ни названия, ни обстоятельств его гибели выявить не удалось. Одно было несомненно: судно затопили с умыслом, чтобы получить страховую премию.

— Таких историй я знаю без конца, — закончил капитан. — Я рассказываю вам только те, с которыми я столкнулся достаточно близко.

В заключение капитан рассказал мне о загадочной германской подводной лодке, которая была поднята через три дня после ее затопления. В кармане ее погибшего командира оказался билет одного из лондонских театров на день, предшествовавший дню гибели подводной лодки...

конечного ряда извлечений из числа. Извлечем, например, квадратный корень из шестидесяти пяти тысяч пятьсот тридцати шести.

Профессор схватил карандаш, придвинул блокнот и принялся производить вычисления.

$$\sqrt{65536} = 256;$$

$$\sqrt{256} = 16;$$

$$\sqrt{16} = 4;$$

$$\sqrt{4} = 2^1$$

— Подобное же уменьшение происходит сейчас с телом лягушки, — заявил он торжественно. — Подумай, Александр, какой богатый вклад внесем мы в науку, если отправимся путешествовать в мир атомов, о жизни которых, в сущности, еще так мало знает человек.

— Что вы, профессор, опомнитесь! — в ужасе закричал я. — Ведь из такого путешествия нам нет возврата, и наука ничего полезного не приобретет от вашего исчезновения, а наоборот, только потеряет от этого.

— Нет, мы вернемся, — спокойно ответил Чаттеридж. — Действие жидкости продолжается всего две с половиной минуты. Достигнув размеров, которые нельзя измерить даже миллимикронами, мы приостановим свое уменьшение, и, по приблизительному расчету, часов через двадцать начнем увеличиваться с обратной скоростью, пока не достигнем первоначального нормального роста.

— Но неужели лягушка, которую вы окунули в эту отвратительную жидкость...

— Вновь появится в стакане через двадцать часов, — уверенно докончил профессор, погладив рукой края стакана.

— Мне бы хотелось увидеть эту лягушку вновь прежде, чем отправиться в путь, — нерешительно сказал я.

Объяснения профессора окончательно убедили меня в пользу опыта, и я лишь немного побаивался последствий.

Профессор взглянул на стрелку больших стенных часов, висевших над дверью. Часовая стрелка стояла на одиннадцати.

— Завтра около семи часов вечера лягушка появится в стакане, но сейчас нужно выкипятить жид-

ПУТЕШЕСТВИЕ ВНУТРИ АТОМА

Научно-фантастический рассказ В. Ланцева

Рисунки худ. С. Лодыгина

Рассказ удостоен премии на литературном конкурсе „Всем. Следопыта“ в 1926 г. (под названием „В мире атомов“).

Когда колба профессора Чаттериджа опорожнилась, он хмуро сдвинул брови и вдруг, едва не уронив со стола препараты, быстро повернулся ко мне.

— Ага, нашел! — в лихорадочном возбуждении закричал он. — Я открыл! Уменьшитель профессора Чаттериджа действует превосходно!

Я смотрел на колбу, ничего не понимая. Профессор только что собирался приготовить внутреннее для больного и, вместо этого, пришел в такое возбуждение, что я подумал, не сошел ли он с ума.

Между тем, профессор достал из аквариума лягушку и, придвинув ко мне стакан с бесцветной жидкостью, сказал:

— Смотри!

Я внимательно осмотрел стакан, но не нашел в нем ничего особенного. Это был самый обыкновенный стакан, наполненный до краев водой. Я попытался окунуть палец в эту жидкость, чтобы исследовать ее свойства, но профессор поспешно отдернул мою руку от стакана и пододвинул последний себе под нос. С напряженным вниманием следил я

за его действиями, а он, между тем, взял лягушку за задние лапки и, улыбнувшись мне, опустил ее в бесцветную жидкость.

Тут произошло нечто необыкновенное...

Тело лягушки начало быстро уменьшаться, словно растворяясь в жидкости, и через минуту микроскопический комочек, представлявший из себя тело лягушки, совершенно исчез в стакане.

Еще с минуту смотрел я на стакан, не смея оторваться от его гладких прозрачных стенок, хранящих в себе необъяснимую загадку. Потом перевел взгляд на лицо профессора Чаттериджа, который все еще улыбался сквозь очки.

— Опыт удался блестяще. Не правда ли, Александр? — обратился он ко мне, щелкнув пальцем по стакану.

— Вы... Вы растворили ее в этой жидкости? — воскликнул я, не зная, что ответить ему.

— Да, почти так. Она достигла теперь, если не ошибаюсь, размеров центрального ядра атома и уменьшается дальше со скоростью бес-

1) Пример профессора не совсем удачен: при дальнейших извлечениях ($\sqrt{2}$, $\sqrt{\sqrt{2}}$ и т. д.) — получаемые результаты уже не так резко отличаются друг от друга (имея при уменьшении своим пределом 1). Но пример профессора понятен и показателен, поэтому редакция оставляет его.

кость, иначе путешественница никогда не вернется из царства атомов.

— Но ведь вы погубите этим лягушку! — воскликнул я.

— Нисколько. Лягушка совершенно не почувствует повышения температуры. Припомните, мой милейший товарищ-ассистент: тепло есть движение молекул, а в данный момент лягушка представляет из себя настолько микроскопическое существо, что для нее молекула — как вселенная для нас. Скажите, замечает ли человечество движение миров, если оно только по школьным занятиям и научным книгам знает, что земля вертится вокруг своей оси и солнца, которое, в свою очередь, с огромной скоростью несется к созвездию Геркулеса?..

На такой довод профессора я не нашел что ответить, а потому предоставил ему кипятить лягушечью вселенную, заключенную в стакане, а сам отправился спать...

Не знаю, как у меня хватило терпения дожидаться семи часов вечера, когда должны были подтвердиться обещания профессора. В тягостном ожидании я начал решать сложнейшие физические задачи и так увлекся одной из них, что не заметил подошедшего сзади Чаттериджа. Тяжелая рука, опустившаяся на мое плечо, моментально вернула меня к действительности.

— Пора! — заявил он, увлекая меня в лабораторию, где уже стоял на столе тот же стакан, но совер-

шенно пустой и закрытый тонкой пластинкой, плотно прилежавшей к его краям.

Вычисления профессора оказались довольно точными. Едва я успел зазеваться на пробежавший по улице трамвай, как тотчас получил приличный удар в бок и, вперив взор в стакан, увидел необычайное зрелище — появление из «ничего» живого существа. На дне стакана образовалось едва заметное темное пятнышко. Спустя минуту оно превратилось в нормальную лягушку, — живую, невредимую и преглупо вращавшую огромными глазами. Профессор придвинул аквариум и спустил ее туда, чем лягушка, очевидно, осталась очень довольна. Вытянув задние лапки, она нырнула на дно аквариума, поглядывая на нас оттуда.

— Ну, теперь наша очередь! — решительно сказал профессор, доставая из шкапа мензурку и порошки, аккуратно закупоренные в стеклянных банках с притертыми пробками.

Я принес большую цинковую ванну и профессор велел поставить ее на газовую плиту.

— Мой уменьшитель чрезвычайно быстро испаряется при кипячении, и полную ванну можно выкипятить в течение полутора часов. Сейчас я приготовлю десять ведер уменьшителя, а ты пока приготовься зажечь газ в плите.

Я выполнял приказания Чаттериджа, с нетерпением дожидаясь конца приготовлений. Теперь, когда первый путешественник в мире атомов — лягушка — вернулся оттуда

невредимым, меня страшно тянуло последовать его примеру.

Вскоре ванна наполнилась, и газ вспыхнул под плитой, приглашая нас в неведомый, невидимый мир...

Трудно передать те ощущения, которые я пережил вместе с профессором в последующую минуту... Мы крепко сцепились руками, чтобы не растерять друг друга, и погрузились в теплую жидкость, таившую в себе великую загадку превращения. Ванна довольно быстро приняла необыкновенные размеры. Прошло не более десяти секунд, как отполированное дно ее оказалось словно усыпанным мелкими камнями, которые через мгновение вырастали в горы. На склонах этих гор образовывались громадные правильные трещины и, как мне после объяснил профессор, это были пространства, отделяющие молекулы друг от друга. Крохотные пылинки, бывшие на наших телах, отскакивали в виде громадных камней, и грязь отваливалась пластами необычайной толщины.

Через некоторое время я стал замечать среди молекул светящиеся точки, и в тот же миг тьма охватила нас.

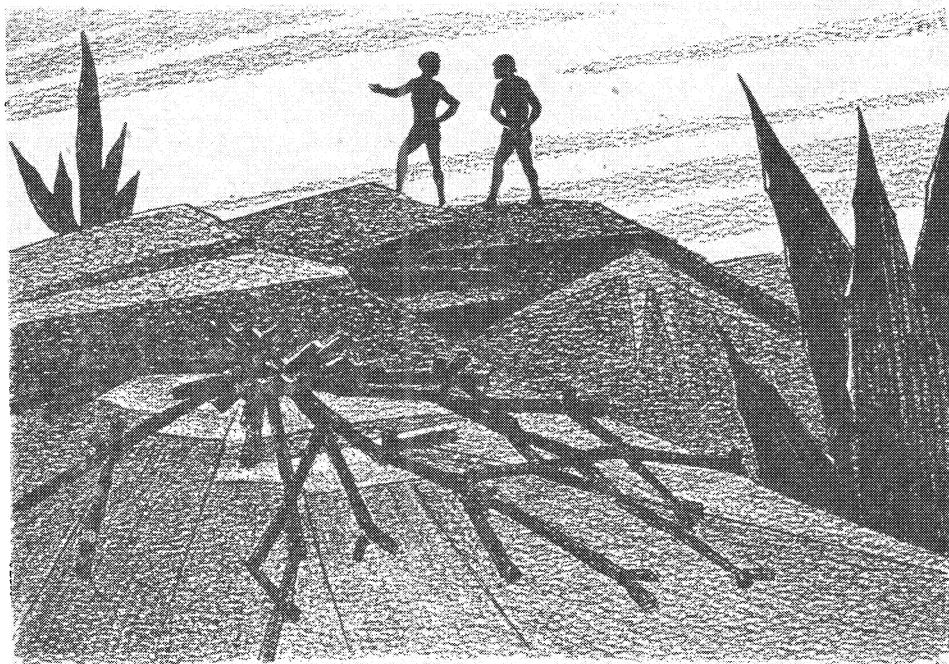
— Где мы? — крикнул я профессору, но не расслышал своего голоса. Кругом стоял страшный холод, и дыхание становилось невозможным. Незнакомые созвездия окружали нас. Должно быть, мы достигли страшной скорости уменьшения, так как светившаяся вдалеке, подобно Сириусу, звезда быстро стала принимать гигантские размеры.

Материки, моря, необычайные строения промелькнули перед моими глазами, и мы очутились на мокрой земле среди ползучих растений, напоминавших стебли тыквы.

— Вот мы и приехали! — прервал молчание Чаттеридж, методически очищая себя от комьев грязи. — Счастье наше, мы, кажется, попали на обитаемый электрон, — добавил он, поднимая с земли фантастический предмет, напоминавший собою наперсток, но только величиною с добрую бадью, и сквозивший отверстиями со стеклышками внутри.

— Что это за планета? — спросил я, безучастно глядя на заинтересованный профессора предмет.

— Всякое живое существо, подвергнутое действию моего состава, уменьшаясь, неизбежно попадает в молекулу поваренной соли, которая находится в виде механической примеси в жидкости. При выпаривании, кристаллы соли остаются на дне...

На склонах гор образовывались громадные правильные трещины, — это были пространства, отделяющие молекулы друг от друга. Материки, моря, необычайные строения и растения — все это мелькало перед нашими глазами.

Иначе мы рисковали бы улетучиться вместе с парами воды в облака. Итак мы находимся сейчас в молекуле соли. В атоме натрия или хлора? Пока неизвестно. Земля, находящаяся под нашими ногами, представляет из себя не что иное, как электрон, вращающийся с громадной скоростью вокруг центрального ядра атома — того солнца, которое вскоре взойдет над горизонтом.

— А что это за растение? — спросил я, показывая на длинные разбросавшиеся по земле стебли необычайного вида.

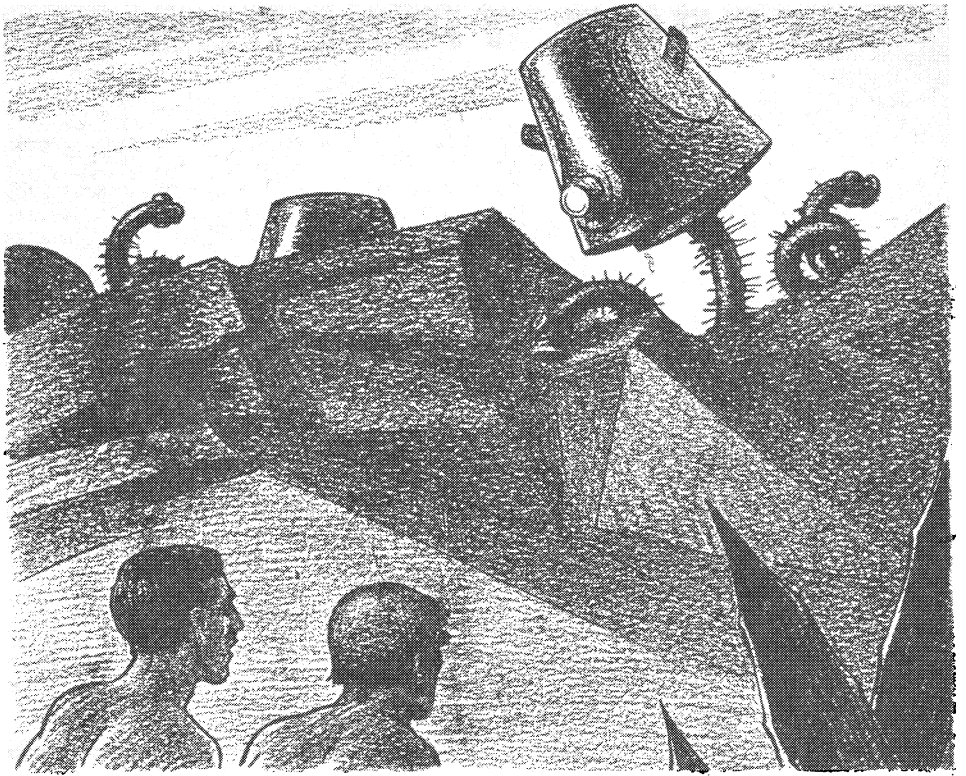
— Это, очевидно, один из представителей флоры электрона. Я еще раньше допускал возможность существования на электронах жизни, подобной нашей.

Между тем, небо начинало светлеть, и через необычайно короткий промежуток времени ослепительно яркое солнце залило белыми лучами окружающий нас мир.

Мы пошли по направлению к небольшому холмику метров в 50 высотой¹⁾, состоявшему из желтого песка и неизвестного ярко-красного камня, горевшего как кровь при свете солнца. По дороге нам попадались, кроме ползучих растений, другие, веерообразно раскидавшие ланцетовидные листья, поставленные ребром к солнцу. Кстати, это солнце так быстро пробегало свой путь над горизонтом, что, когда мы подошли к намеченному пункту, оно уже достигло зенита.

Профессор только что собирался взобраться на холмик, как сверху послышалось странное кудахтанье, и из-за красной скалы высунулся предмет, подобный найденному профессором. Огромный наперсток качался на тонкой волосатой шее, обладатель которой скрывался за скалой.

Желая выказать мирные намерения, профессор поднял найденный им предмет и начал махать им над головой. Мгновенно его выбили у него из рук чем-то, чего я не мог видеть, так как в ту же секунду меня больно ударило в грудь. Я закричал и, поглядев наверх, увидел машинку, похожую на камеру фотографического аппарата и состоявшую из трубок, вставленных одна в другую. Отскочив в сторону, я услышал свист около левого уха, и видел, как профессор получил удар по подбородку. Он отшатнулся, едва не упав на песок, но того, что нанесло этот удар, я не видел.

Огромный наперсток качался на тонкой волосатой шее, обладатель которой скрывался за горой.

— В нас стреляют сжатым воздухом! — прокричал профессор. — Не бойся... Они бессильны убить нас...

Ободренный этими словами, я бросился бежать вверх по склону, но в это время услышал внизу возню и, оглянувшись, увидел, как профессор нанес одному из приближающихся чудовищ изрядный удар кулаком по шее. В то же мгновение сильная струя воздуха ударила мне в затылок, и я упал с камня вниз, на голову одного из представителей населения электрона. Вскочив на ноги, я схватил его за длинную шею и с удовольствием почувствовал, как легко отделилась она от туловища.

Мой трофей оказался прекрасным оружием. На длинной, тонкой шее болталась тяжелая голова, снабженная металлическими приспособлениями. Я начал раздавать удары направо и налево и так увлекся этим занятием, что даже не заметил, как наступил вечер и нападавшие куда-то скрылись.

Вокруг нас валялось более двадцати трупов этих небоеспособных существ. Тело их напоминало собою жирафу, но по размерам едва превосходило большую охотничью собаку, а лапы были снабжены щупальцами, имевшими на концах присоски. Я хотел осмотреть их головы, но мне никак не удавалось снять с них наперсткообразные приспособления, — кроме того, страшно хотелось спать...

...Я проснулся в ванне. Профессор, тоже проснувшийся и даже успевший одеться, заводил стенные часы.

— Однако, нам мало пришлось насладиться этим фантастическим путешествием, — разочарованно произнес он, услышав, как я загремел ванной. — Ну, да ничего, быть может, мы в скором времени снова отправимся в этот, такой близкий и, вместе с тем, такой далекий мир атомов.

Не забудьте заблаговременно возобновить подписку на 2-ое полугодие журнала „Всемирный Следопыт“ (подписная плата на 6 мес. — 3 руб. 25 коп.).

Чтобы ускорить выполнение Вашей подписки, на отрезной купон перевода приклейте адресный ярлык, по которому получался журнал.

¹⁾ Конечно, сравнительно с нашими тогдашними размерами.

„ГОРОД ТЮЛЕНЕЙ“

Рассказ Л. Рукет

Между 181° и 169° западной долготы, по Гринвичу, лежит остров, имеющий на карте вид ошипанной бегущей курицы. Это — остров Павла, — Тюлений остров.

У этой «курицы» трое «цыплят»: остров Георгия — на юго-востоке, остров Моржей — на востоке и остров Выдр — на юго-западе. Все четыре известны мореплавателям под именем островов Прибылова.

Остров Павла, т.-е. ошипанная курица, представляет скалистую территорию с многочисленными кратерами и коническими горными вершинами. О нем, вероятно, и до сих пор никто бы ничего не знал, если бы в один прекрасный день тюлени не вздумали избрать его своим местопребыванием.

Они тысячами покрывают там берега.

Никогда право сильного не находило большего подтверждения в природе, и нигде оно так ярко не было выражено, как здесь.

У тюленей пробуждается в определенные периоды времени жажда победы, и в первых числах июня они появляются сюда, предшествуемые старым «быком» с шерстью стального цвета. Можно наблюдать, как они приближаются, держа усатые морды над водой. Тюлени берут берег приступом, а так как задние лапы у них обращены назад, то животным трудно подняться, и они двигаются последовательными толчками, в которых главную роль играют мышцы туловища. Всячески помогая себе передними лапами, они подыскивают лучшие места. Для того, чтобы место считалось хорошим, оно должно отвечать трем условиям: быть вблизи берега, быть защищенным от ветра и находиться на солнечной стороне.

Увы, — место не за тем, кто первый его займет, а за тем, кто сумеет заставить признать его. Кусая, царапая, давя противника всей своей тяжестью, сильные животные закрепляют за собой отвоеванные места. Количество рубцов на шкурах достаточно красноречиво говорит о выдержанных боях.

Когда «в доме» уже все в порядке, остается только ждать прихода «хозяйки». Она появляется несколько дней спустя...

В «городе тюленей» есть бдительный сторож, который, устроившись на возвышенном месте, сигнализирует о приближении опасности или о других важных для тюленей событиях. Так, прибытие тюленьих «дам» есть весьма важное событие. Тогда гортанными звуками, напоминающими мычание коровы и звуки органа, караульный подает сигнал, что «дамы» появились на горизонте. Тотчас же самцы бросаются в воду, демонстрируя высшую школу плавания и ныряния, режут, мычат, делают пируэты, вновь ныряют и всплывают на поверхность, выбрасывая воду из ноздрей и вообще делают в угоду самкам тысячу любезностей и фокусов. Затем шумная свадебная процессия направляется к берегу, где происходит смотрины жен.

Но вместе с женитьбой — прощай покой! Тюлень становится ревнивым, злым, мнительным; он так ревностно оберегает свою собственность, что больше не покидает насиженного уголка. В течение двух-трех месяцев, пока будет хорошая погода,

старый самец не покинет своего поста; он забывает про море и еду. Доходит до того, что, приплыв в июне толстым и громадным, он уплывает осенью истощавшим, иногда потеряв в весе до 160 килограммов.

Горе «холостяку», бродящему вокруг дома женатого тюленя! Это ему может стоить если не жизни, то, по крайней мере, основательной трепки.

Менее приспособленные для борьбы, слабые животные — обречены на безбрачие. Соплеменники оттесняют их в глубь острова, в открытые места, где солнца никогда не бывает и где дуют холодные северные ветры. Лишенные возможности иметь потомство, они обречены на верную смерть, так как правила охоты для них безжалостны, и убиваются и уничтожаются промысленниками исключительно «холостяки».

Статистики приводят цифры, из которых видно, что ежегодно под железными дубинами охотников гибнет более трех миллионов тюленей-одиночек.

Бедные холостяки!

Но оставим эти соображения и вернемся к тюленьим дамам, которые являются невозмутимыми зрительницами битв своих повелителей.

Вскоре после прибытия, самка производит на свет детеныша, покрытого пушком.

Тюлений детеныш — это бойкое существо, которое идет в море уже через несколько часов после появления на свет; это — какие-то «вундеркинды», вроде тех, которые в трехлетнем возрасте играют на скрипке. В благоразумных семьях ждут обыкновенно, пока тюлененок не лишится своего пушка, на что уходит недели две.

Все тюленьи детеныши подтвердят вам, что день, когда они теряют пушок, — далеко не веселый денек для них. Появляется мамаша-тюлениха и тащит силой потомство в воду. Тут не помогают ни мычание, ни жалобные вздохи. Мамаша безжалостна. В воду! И — бац! Она сбрасывает малыша, который тут же начинает отчаянно барахтаться в соленой воде. Если дело принимает плохой оборот, то мамаша-тюлениха ударом хвоста водворяет неосторожного детеныша на берег, но, если тюлененок обладает хоть небольшой смекалкой, он быстро приспосабливается и через несколько дней уже становится ловким пловцом. С этого момента у него есть новое место для игр, где он может резвиться с товарищами.

МОРСКИЕ ЛЬВЫ

Люди очень мало знают о жизни морских львов. Несмотря на то, что в распоряжении морских львов находится безбрежный океан, они все же не живут рассеянно, а проявляют большую тягу к «общественной жизни».

Местом их ежегодного сборища является Патагонский берег Тихого океана, где они занимают площадь приблизительно в 6 километров длиной и 15 километров шириной. Сюда собираются весной морские львы со всех концов Тихого океана. Здесь они отыскивают себе подруг жизни, размножаются — и здесь же погибают от рук охотников.

У морских львов распространено многобрачие: самцы набирают целый гарем и самым ревнивым образом охраняют своих жен; они остаются им верны до самой смерти. В результате, большое количество самцов, менее ловких, остается без подруг, и этих холостяков изгоняют из стада, боясь нарушения с их стороны семейных устоев. Они живут обособленно, в некотором отдалении от стада, и образуют нечто вроде «клуба холостяков».

В январе—феврале Патагонский берег представляет из себя густо населенный лагерь морских львов. Количество их достигает часто 60.000. В это время и начинается охота на них.

Морские львы не боятся людей. Неподвижные, флегматичные и ленивые, они предоставляют охотникам полную возможность подходить к намеченным жертвам совсем близко. В зимнюю кампанию стреляют только самцов, — самок и детенышей не трогают. В это время уничтожаются тысячи морских львов, и осиротевшие семьи их в ужасе бегут в море. Но и они не избегают своей участи. В мае—июне охота вновь возобновляется, и теперь уже убивают самок, г. к. потомство уже подросло и может обойтись без помощи матерей.

Шкура и сало морских львов перерабатываются на фабриках. Из сала делается отвратительно пахнущая ворвань, — и работать на этих фабриках, в условиях капиталистической «охраны труда», весьма трудно.

На острове Павла, в «городе тюленей», есть кварталы, площади, улицы, по которым каждый «тюлений гражданин» идет по своим делам, и где всякий наслаждается полнейшей свободой, состоящей в том, чтобы делать все, что заблагорассудится, при условии не стеснять своих соседей...

Когда сезон кончается, когда первые осенние туманы окутывают высокие скалистые берега острова Георгия и вулканические вершины острова Павла, тюлени, сопровождаемые тюленихами и маленькими тюленятами, пускаются в путь к южным морям.

Тысячи «холостяков», возмужавших за прошедшие годы, пользуясь свободой в свободном море, больше не вернутся. Им не придется больше охотиться за палтусом и лососем, они не будут больше играть на гребнях волн, фыркая и выбрасывая из ноздрей воду и распутив когти, не дадут уже больше уносить себя течением...

Увы, — шкуры их будут неделями сушиться на плетнях боен; кожа их, гладко выстриженная, очищенная от жестких волос, сохранит лишь коричневый подшерсток, который в руках искусного лондонского или парижского мастера превратится в «морскую выдру» («котик»).

Бедный ободранный холостяк, мясо твое далеко не из вкусных, но все же вызовет восторг алеутов или иннуитов, а вытопленный жир твой будет выменен торговцами за несколько долларов, а чаще всего за несколько литров виски.

Все, что исходит от тебя, безобиднейшего, а быть может, и благоразумнейшего из всех животных, — все идет в оборот. Все, вплоть до твоих зубов, которые по десяти центов за штуку можно приобрести во всех лавках Ситтля или Ванкувера в качестве брелока для часовой цепочки...

ЗАТМЕНИЕ СОЛНЦА 29 июня 1927 года

Астрономич. очерк проф. М. Е. Набокова

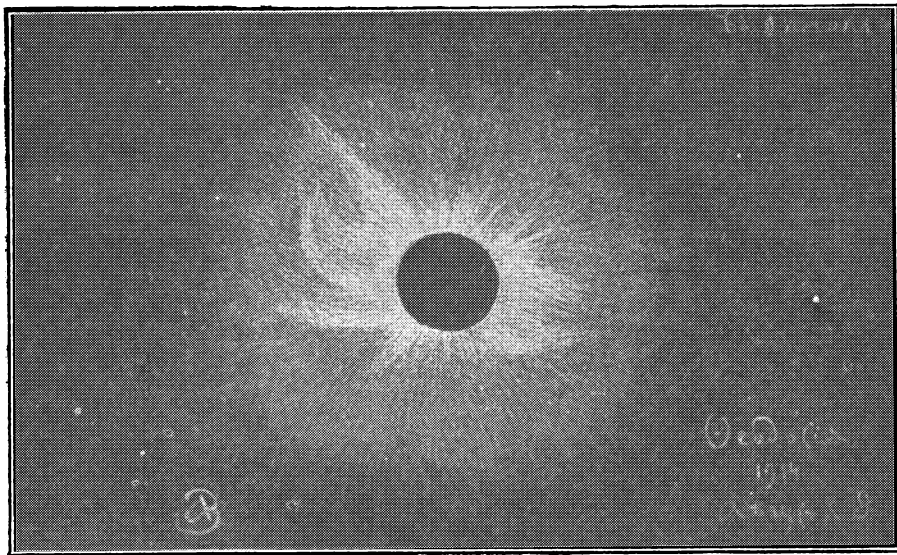
Большинство путешествий и связанных с ними приключений происходили и происходят либо ради промышленных и коммерческих целей, либо ради исследования земной поверхности (в конце концов — тоже для экономических целей). Совершенно особняком в этом отношении стоят те путешествия, которые совершают астрономы ради того, чтобы наблюдать полное солнечное затмение.

Таких путешественников земная поверхность интересует лишь постольку, поскольку она удобна для установки инструментов и производства наблюдений; эти путешественники едут за тысячами верст только ради того, чтобы в течение одной-двух минут посмотреть на закрытое лунным диском Солнце.

Что же заставляет астрономов подвергать себя и свои точные инструменты всем превратностям путешествий и ехать то в полярные страны, то в тропические?

Предметом такого усиленного внимания является тот венец около Солнца, который при обычном дневном освещении не заметен, но как бы вспыхивает около затмившегося Солнца.

Этот венец, который на международном научном языке называют солнечной короной, представляет собою верхние части

Зарисовка с натуры полного солнечного затмения, наблюдавшегося 8 августа 1914 года в Феодосии (с помощью бинокля).

газовой атмосферы, окружающей громадный, раскаленный до температуры 6000° шар Солнца.

Изучение Солнца, источника света, теплоты и энергии не только для Земли, но и для других планет, не может быть полным, если не знать, из каких газов состоит корона, каков ее вид, ее яркость и другие физические особенности. Так как корона бывает видна лишь во время полного затмения Солнца, то и приходится совершать эти путешествия с большим научным багажом, заготовляемым и проверяемым еще за несколько месяцев до затмения.

Как всем теперь известно, солнечные затмения происходят оттого, что Луна, обращаясь вокруг Земли, становится в такое положение, что тень от нее падает на земную поверхность. В тех местах земли, куда упала тень, Солнце представляется закрытым черным кругом Луны, небо потемневшим настолько, что делаются видны звезды, на потемневшем небе выделяется солнечная корона, а из-за краев ее видны огненно-красные выступы — протуберанцы.

Так как Луна меньше Земли, то тень ее и того меньше (примерно размера Крымского полуострова) и поэтому закрывает лишь небольшую часть земной поверхности.

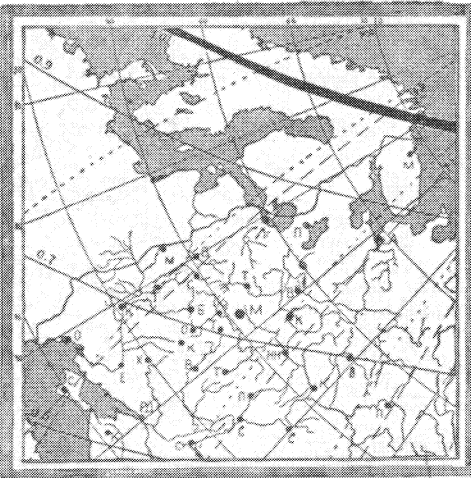

Диаграмма солнечного затмения 29 июня 1927 г. (в Европейской части СССР и в Скандинавии).

Кроме того, эта тень не стоит на одном и том же месте, а быстро бежит по земной поверхности, так как и Земля вращается, и Луна движется по своей орбите вокруг Земли.

Астрономы заранее вычисляют путь лунной тени по земной поверхности, наносят ее на географическую карту и, таким образом, определяют все те места, откуда можно наблюдать полное затмение. Эта полоса носит название полосы полного затмения; рядом с ней на той же карте наносят и те линии, с которых затмение будет представляться частным, т. е. Солнце лишь частично будет закрыто Луной. Эта частичность обозначается дробью, показывающей, какая часть поперечника Солнца будет скрыта за кругом Луны; научное название этой дроби — «фаза затмения». Например 0,7 обозначает, что будет закрыто семь десятых Солнца.

Чтобы получить представление о том, сколько времени астрономы вообще могут наблюдать корону, можно произвести круглый подсчет так: за 18 лет происходит 41 солнечное затмение, при чем среднюю продолжительность затмения можно считать в 1½ минуты; отсюда нехитрым расчетом получаем, что, непрерывно гоняясь за затмениями по земной поверхности, астроном может наблюдать солнечную корону не более 3½ минут в год. Если же принять во внимание «превратности судьбы» в виде плохой, пасмурной погоды, а также и то, что некоторые полосы полных затмений проходят по морю или совершенно недоступным местностям, то получится и еще меньшее время для наблюдений.

Неудивительно поэтому, что в тех случаях, когда полоса полного затмения проходит через населенные культурные места, на наблюдение затмения собирается особенно много астрономов, приезжающих иногда очень издалека.

Таким именно будет затмение 29 июня текущего 1927 года; полоса полного затмения проходит через Швецию и Норвегию и, хотя продолжительность затмения невелика (всего 40 секунд), в этот день обе страны испытают своеобразное, но совершенно мирное астрономическое шествие.

Многие экспедиции для наблюдения затмения направляются из разных стран Европы и Америки и притом, главным образом, в Швецию, так как именно там

продолжительность затмения будет наибольшая.

Астрономы из СССР едут в городок Елливар, отчасти в Северную Финляндию, и остается только пожелать, чтобы погода благоприятствовала наблюдателям и они получили бы награду в виде удачных фотографий и наблюдений за долгую и кропотливую подготовку инструментов и способов наблюдения.

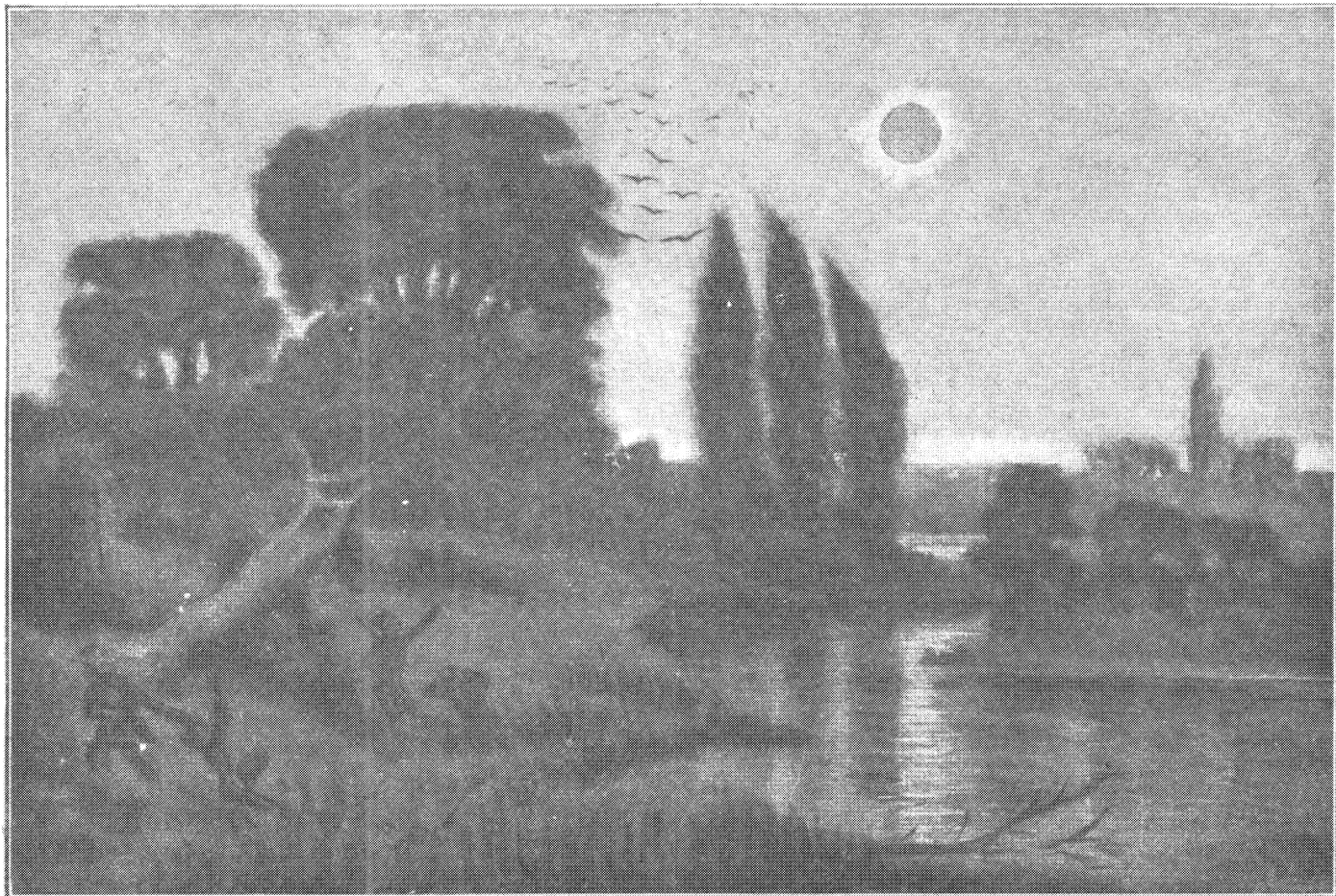
В пределах СССР затмение будет видно как частное, в виде более или менее широкого серпа.

В нижеприводимой табличке указаны: начало, конец и фаза затмения для некоторых городов.

	Начало	Конец	Фаза
Москва	6 ч. 28 м. у.	8 ч. 39 м.	0.73
Ленинград . .	6 ч. 34 м.	8 ч. 42 м.	0.86
Харьков . . .	6 ч. 20 м.	8 ч. 25 м.	0.64

	Начало	Конец	Фаза
Казань	6 ч. 34 м.	8 ч. 49 м.	0.65
Томск	7 ч. 17 м.	9 ч. 36 м.	0.50
Архангельск .	6 ч. 44 м.	8 ч. 57 м.	0.86
Симферополь .	6 ч. 13 м.	8 ч. 12 м.	0.56
Тифлис	6 ч. 16 м.	8 ч. 54 м.	0.57

Ущерб диска Солнца становится заметным в начале частного затмения с западной (правой) его стороны.

Полное солнечное затмение. С картины худ. В. Кранца.

Каприз реки

Физико-географический рассказ-загадка И. Окстона

Лерхе протер глаза от изумления.
— Послушайте, неужели это столица? Чернокожий спутник что-то пробормотал в ответ на своем гортанном наречии. Ряды серых покосившихся хижин с клочковатыми крышами скорее походили на охотничьи шалаши или маленькие хлевки, чем на постройки столичных жителей. Впрочем, в середине селения выделялось несколько более солидных построек, а одна из них, напоминавшая большой сарай, вероятно, была дворцом короля. Над входом во дворец красовался высушенный осьминог — должно быть, здешний государственный герб, — а на месте порога у входа лежало толстое срубленное дерево; на нем примостились два черных сановника, при чем один из них искал в голове у другого. Что это

были сановники, быть может, даже министры, Лерхе убедился, когда увидел, с каким подобострастием его спутник отвесил им низкий поклон.

Лерхе, без всяких предварительных церемоний, переступил бревно, заменявшее порог, и вошел во дворец.

Отдыхавшие у входа сановники от неожиданности не могли произнести ни звука и не тронулись с места.

Король или вождь (Лерхе не имел никакого представления о государственной конституции этого племени) сидел посередине дворца на полу и курил длинную бамбуковую трубку.

— Здравствуй, сэр король!

При звуке голоса Лерхе, отдохнувший король уронил трубку, взглянул на вошедшего испуганными глазами и затем,

что-то пробормотав, медленно, на четвереньках пополз в один из углов комнаты и спрятался там в груде древесного мусора.

«Однако здесь сановные особы не из храбрых!» — подумал Лерхе и стал осматривать внутренность королевского помещения.

Несколько плетенки из травы, сосуд из тыквы, куча мусора и полуразбитый боценок из-под вина (может быть, трон, извлекаемый наружу при важнейших церемониях) — все это не заслуживало никакого внимания. Но на одной стене был укреплен квадратный кусок белого картона. Лерхе рассмотрел грубо начерченную географическую карту. Судя по названиям на английском языке, карту эту начертил кто-то из посетивших эту местность европейцев.

У Лерхе возникло предположение, что он видит перед собой карту того самого королевства, куда его занесла судьба, — но карту весьма странную!

— Послушайте, — обратился он в мусорный угол, где скрывался король. — Перестаньте же дичиться и прятаться от

меня, как крыса. Выходите, мне есть о чем поговорить с вами.

Но коронованная особа только засопела в ответ, пытаясь укрыться еще глубже в мусор. Обернувшись, Лерхе увидел за собой одного из тех сановников, которых он застал у входа во дворец.

Ткнув пальцем в то место плана, где было написано «Бумра», Лерхе громко произнес вопросительным тоном, обращаясь к вошедшему министру:

— Бумра?

— Бумра! — ответил министр своим клохчущим голосом.

— Бумра? — вторично спросил Лерхе, поводя вокруг себя рукой.

— Бумра! — повторил министр, делая точно такой же жест рукой. Отсюда Лерхе вывел, что он действительно находится в столице этого края.

— Азбан? — произнес Лерхе прежним тоном.

— Азбан! — ответил чернокожий и указал рукой в восточном направлении.

Лерхе обвел пальцами начерченную на карте петлеобразную двойную линию.

— Эшта?

— Эшта!

Чернокожий подвел Лерхе к окну и указал на видневшуюся неподалеку реку.

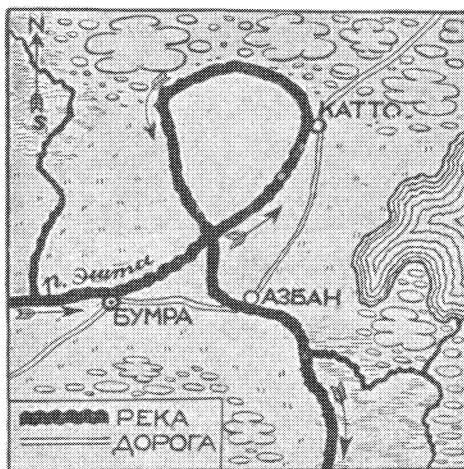
— Теперь я понял, — радостно сказал Лерхе, — это план вашего государства. Но...

В этот момент его величество, заинтересованное беседой своего министра с чужестранцем и, вероятно, уже освободившееся от охватившего его страха, осторожно вылезло из своего убежища и придвинулось к беседующим.

— Ага, вы изволили явиться! — приветствовал Лерхе короля. — Но что это у вас за странный этикет — залезать при появлении гостя в груды мусора!

На лице короля расплылась широкая улыбка.

— Я рассматриваю карту вашей страны, — продолжал Лерхе, не смущаясь, что слушатели не понимают ни одного слова. — И, к сожалению, я должен заметить, что она скорее всего составлена неправильно. Дело в том, что река не может течь таким образом, как представлено на вашей карте. Река никогда не делает замкнутых петель. Возьмите любую географическую карту и проследите за направлением рек. Во-первых, вы заметите, что рек, текущих совершенно прямолинейно,

— Здесь же явная чушь! Никогда река не пересекает самое себя! — воскликнул Лерхе.

не существует. Из больших рек земного шара наиболее прямо текущие — Амазонка в Южной Америке и Енисей в Сибири, но и их русла далеко не представляют собой прямую линию. Все остальные большие реки — Миссисипи, Миссури, Нил, Ян-цзы, Амур, Лена, Волга и т. д. — более или менее, извилисты. Извилисты, более или менее, все средние и малые реки, при чем многие даже до того извилисты, что в своем беге делают едва не смыкающиеся петли.

Конечно, и у реки с извилистым руслом можно найти более или менее значительный отрезок, приближающийся к прямой линии (например, Волга между Сталинградом и Камышиным). Но вообще относительно направления рек нужно сказать, что нормально оно — искривленное, соответствующее неправильностям рельефа местности...

Лерхе прервал свою лекцию и опять ткнул пальцем в карту.

Дикари явно оживились, думая, что теперь он вернется к понятному им языку жестов и выразительных вопросов. Но они ошиблись.

— Здесь же явная чушь! — воскликнул Лерхе. — Никогда река не пересекает самое себя. Если какая-либо петля реки замкнется, то тем самым произойдет выпрямление в этом месте речного русла, и «петля» отмирает, т. е. превращается в затон без течения, постепенно зарастающий.

Меня, друзья, интересует вопрос: что представляет собой речная петля на вашей карте — умершее русло или вполне жизнедеятельное? Если оно жизнедеятельное, т. е. нормально приносящее всю текущую в реке воду, то не может быть этого самопересечения реки. И я подозреваю,

что ваша река имеет вот какое направление...

С этими словами Лерхе вынул из кармана карандаш и записную книжку и начертил план, — как он его представлял.

Министр запротестовал, отрицательно качая головой, а король взял из рук Лерхе карандаш и провел черту, соединив два русла у места сближения.

— В таком случае, я возьмусь за выяснение этой загадки, — сказал Лерхе. — Я составлю для вас верный план — в память моего пребывания в вашей стране. Кроме того, этим самым я окажу услугу и науке.

Король и министр оживленно забормotalи.

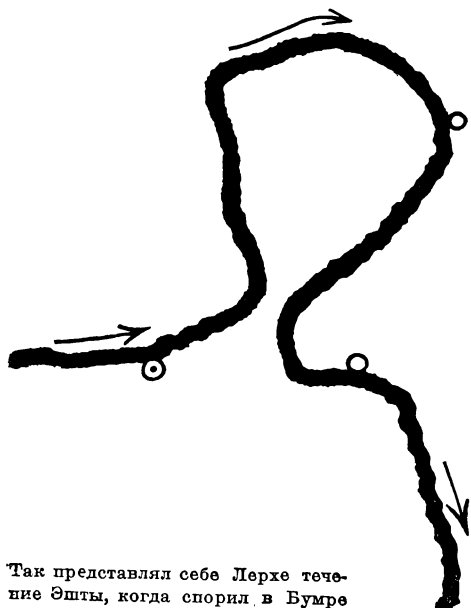
Указав на то место карты, где было написано «Катто», и ткнув себя пальцем в грудь, Лерхе произнес:

— Катто! Везите меня в Катто.

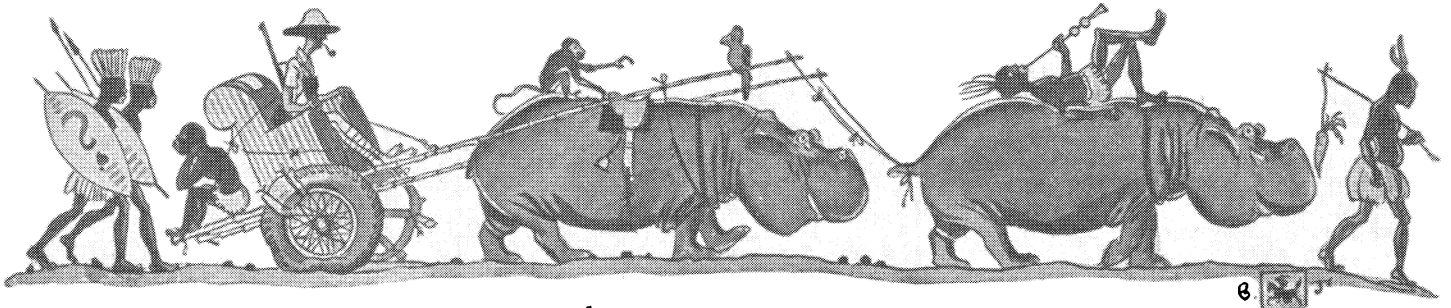
Правительство проявило живейшую радость, что беспокойный гость, наконец, пожелал покинуть столицу, и министр немедленно сделал распоряжение доставить его в Катто. Но провезти туда Лерхе водой туземцы решительно отказались, так как немногочисленные лодки все были на рыбной ловле далеко к западу от Бумры. Лерхе пришлось согласиться на сухопутный проезд, в надежде, что лодку удастся доставить в Азбане.

Была запряжена пара бегемотов, и Лерхе благополучно доставили в Азбан.

Там он тотчас же стал требовать лодку для дальнейшего путешествия в Катто. Но туземцы качали головами и осыпали Лерхе потоком непонятных фраз. Судя по выразительным жестам чернокожих, Лерхе по-своему понял, что они боятся, скорее всего, какого-либо злого духа, якобы обитавшего в диком лесу у места слияния

Так представлял себе Лерхе течение Эшты, когда спорил в Бумре с королем.

Здесь правдиво изображено путешествие Лерхе из Бумры в Азбан на бегемотах.

рек, и, во всяком случае, они далеки от намерения выполнить требование «королевского географа». Тогда Лерхе решил продолжить путь до Катто опять лесной дорогой.

«В Катто, — соображал он, — если никто со мной не поедет по реке, я поеду один; мне будет легко плыть вниз по течению».

На этот раз была запряжена пара носорогов, и Лерхе поехал дальше. К вечеру он добрался до селения Катто.

«Если мое предположение о речной петле правильно, — думал Лерхе, — то, подойдя к реке, я найду, что она течет влево».

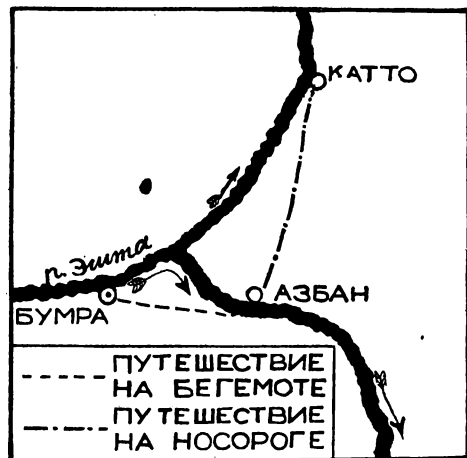
В момент приезда Лерхе жители Катто были заняты очередным жертвоприношением какому-то местному духу. Они вообразили, что белый привезен к ним в качестве пленника, и с радостным криком стащили его с носорога. Жрец, между тем, приказал принести большую сковороду из листового железа и захватил нож для заклания жертвы.

— Постойте! — с возмущением обратился к ним Лерхе. — Прежде чем вы меня съедите, я должен исправить королевскую карту страны. Я — не обыкновенный белый человек, а... главный географ при вашем правительстве, заведывающий Гидрографическим управлением и будущий директор вашего Гидрографического Института. И такую персону вы хотите сожрать, как простого шимпанзе!

Но, вероятно, несколько слов, сказанных проводником, возымели больше значения, чем цветистые фразы Лерхе. Приготовившие сытно пообедать туземцы со вздохом оставили его в покое, а жрец со слезами на глазах приказал убрать сковороду.

Избегнув страшной опасности, Лерхе стремглав побежал к реке. Подойдя к берегу, он бросил в воду кусок дерева...

Река текла вправо.

Бассейн реки Эшты, как представлял себе его Лерхе, доехав до Катто.

* * *

— Но я продолжаю настаивать! — кричал Лерхе, волнуясь, собравшейся на берегу толпе чернокожих, — река не может иметь дееспособное русло в замкнутой петле. А здесь река так же жизнеспособна, как в Бумре и Азбане. Значит, самопересечения реки не существует. Незамкнутой петли тоже быть не может, — в таком случае течение в Катто имело бы южное направление, а не северное. Что же остается? Остается одно: никакой петли нет, а просто река, текущая мимо Бумры, на некотором расстоянии от нее раздваивается на две реки — одна течет в Азбан, другая в Катто.

Но, не будучи уверен в справедливости этого своего нового предположения, Лерхе все же решил совершить поездку по реке до Азбана.

— Дайте мне лодку и людей! — сказал он одному из наиболее солидных слушателей, должно быть, местному губернатору.

Когда намерение Лерхе стало известно чернокожим, все они начали оживленно беседовать между собой. После долгих споров и препирательств, лодка и гребцы, наконец, были готовы. Губернатор Катто, очевидно, побаивался Бумрского правительства и потому считал нужным не задерживать у себя чужестранца, прибывшего по поручению короля.

Гребцы взяли курс по течению, что немало изумило Лерхе; но у гребцов были

свои соображения, которые стали понятны Лерхе впоследствии.

Через несколько часов плавания гребцы причалили к берегу и начали что-то объяснять Лерхе; из их объяснения Лерхе понял, что ехать дальше они не желают.

— Я приказываю ехать дальше.

Гребцы отказывались идти в лодку.

— По указу короля!..

Тогда один из гребцов взял Лерхе под руку и повел его берегом вперед.

Прошло несколько минут, и Лерхе вскричал голосом, полным отчаяния:

— Новый директор Гидрологического Института сел в калошу!

Туземец, в знак согласия, кивнул головой.

Лерхе, полюбовавшись еще немного рекой, приказал гребцам повернуть лодку в обратный путь.

В дороге Лерхе думал:

«Теперь я понял, что был неправ. Самопересечение реки иногда возможно без всякого ущерба для дееспособности ее русла. Правительственный план местности составлен правильно, но в нем не обозначена одна деталь, и это сбilo меня с толку...»

Читателю предлагается внести в карту недостающую деталь и объяснить, почему «речная петля» оказалась не мертвым, а вполне жизнеспособным речным руслом; при этом он должен не забывать, что река имеет только одно ложе, указанное на карте.

Занимательная ботаника

(Ответ на рассказ-загадку, помещенный в № 4 «Вокруг Света»)

Как отгадал Гришин приблизительный возраст своей учительницы? — Во время прогулки по саду учительница показала ему пни срубленных деревьев, в числе которых, как пояснила учительница, была и береза, посаженная в год ее рождения. Гришин определил по годичным кольцам пня, сколько лет было березе в тот год, когда ее спилили (т.-е. в «прошлом году»).

Так называемые годичные кольца у деревьев возникают в процессе роста, отлагаясь образовательной тканью (камбием). Между клеточками предыдущего лета и последующего различается резкий переход, благодаря чему счет колец не представляет затруднений.

Читатель, знакомый с элементами ботаники, не станет в тупик перед такими вопросами, как: «Для чего нужна растению углекислота?», «Что такое камбий?» и т. д. Для плохо знающих или забывших ботанику — делаем краткие пояснения

по поводу некоторых «туманных мест» рассказа-загадки.

1) Растения, подобно животным, нуждаются в кислороде воздуха. Дыхание растений не следует смешивать (как это делали ученики Луизы Ивановны) с процессом поглощения (днем — при свете) зелеными частями растения углекислоты и выделением кислорода (в результате этого).

2) В состав органического вещества растений входят углерод, водород, кислород и азот. Элементы золь: сера, фосфор, хлор, кремний, калий, магний, кальций и железо.

3) Рост корня вниз (к центру земли), а стебля вверх обуславливается силой земного притяжения (в отношении стебля здесь играют роль особые свойства роста и напряжения тканей). Подробно об этом см. в книге Тимирязева «Жизнь растений».

4) Прокамбий — древесная ткань, производящая камбий.

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

С ПИСЬМОМ ПО МОРЮ, СУШЕ И ВОЗДУХУ.

Первые в мире марки — английские — вышли в 1840 г. (с портретом королевы Виктории), а уже спустя одиннадцать лет, в 1851 г., на марках английской колонии —

Гвианы (Ю. Америка) 1) находим изображение парохода. С тех пор и до наших дней почта отображает на знаках почтовой оплаты средства передвижения, к которым ей приходится прибегать для доставки корреспонденции.

Можно с полной уверенностью сказать, что пароход — изображение, наиболее часто встречаемое на этого рода почтовых марках. Германия выпустила в 1906 г. для

1) Это — самая дорогая в мире марка.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

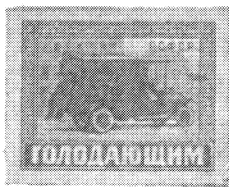

Рис. 8.

Рис. 9.

своих африканских колоний — Восточной (рис. 1) и Южной Африки, Камеруна, Кап-ролинских и Марианских островов — серии однотипных марок с парходом. Помимо первого выпуска русских марок (в 1865 г.), так назыв. «парходиков», в 1909 г. последовала большая серия подобных марок с надпечатками 12 турецких городов: Бейрута, Константинополя, Яффы и др.

Учитывая интерес филателистов, в особенности заграничных, к русским маркам, «эвакуировавшееся» после своего разгрома белогвардейское командование (уже в

Константинополе) тоже выпустило марки с изображением пархода, так наз. «Дикий Левант». Среди марок ряда стран, имеющих марку с изображением парусного судна, отметим марку-треуголку африканской колонии Португалии — Нисассы (рис. 2).

На марках Сев. Амер. Соед. Штатов (рис. 3), Бельгии, Никарагуа, Эквадора и др. находим изображение паровоза, причем на марке первой из перечисленных стран имеется интересное указание: «почтовый поезд».

Изображение велосипедиста, развозящего почту, встречаем на марках о. Кубы и Сев. Амер. Соед. Штатов (рис. 4).

В честь открытия Бухарестского почтамта, в 1903 г. Румыния выпустила оригинальную серию марок с изображением мчащейся почтовой телеги (рис. 5).

В некоторых африканских колониях, находящихся под «протекторатом» Франции, почта доставляется просто пешими туземцами, интересной иллюстрацией чего является марка французской Гвинеи (рис. 6).

Верблюд — «корабль пустыни», являющийся вообще в некоторых местах Африки единственным средством связи, — в частности, почтовой — изображен в ряде марок: Обока (французская колония), испанской Сахары, египетского Судана (рис. 7).

На марках Сев. Амер. Соед. Штатов и РСФСР — в так назыв. «безвалютной серии», выпущенной в пользу голодающих Поволжья в 1922 г. — наряду с остальными средствами передвижения — парходом, поездом и аэропланом — находим изображение почтового автомобиля (рис. 8).

Все развивающееся воздушное сообщение вызвало появление почтовых марок с изображением аэропланов. Марки эти предназначены для писем, отправляемых с воздушной почтой. В длиннейшем перечне стран, имеющих марки с изображением аэроплана, находим СССР, ряд английских колоний, Германию, Данциг, о. Кубу, Швейцарию, Латвию, Литву (рис. 9). Интересно отметить, что в серии марок воздушной почты СССР выпуска 1924 г. попадаются опечатки: перевернуты надпечатки — 10 и 15 коп. — на марках оригинального выпуска в 2 и 3 руб. Марки эти являются ценными ¹⁾. А. Ч.

¹⁾ Доставившие нам эту марку получают премию — 1 000 разных марок всего мира.

будь вчера завтра». Какой день он хотел назвать, этим ответом?

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

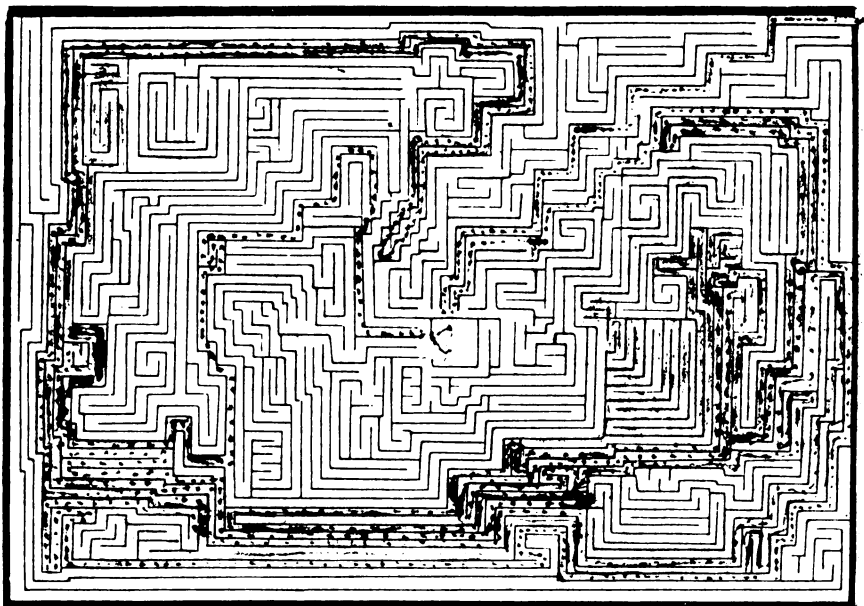
- 1) В название какого животного надо вставить два предлога, чтобы получить рыбу?
- 2) Какой маленький зверек, если в нем предлог заменить союзом, превратится в средство передвижения?

СТРАННЫЙ ОТВЕТ.

(Прушинского Я. и Царикова Д., г. Новомир-город).

Одного любителя головоломок спросили: «Какой сегодня день?» Он ответил так: «Если бы послезавтра было вчера, то сегодня настолько отстояло бы от воскресенья, насколько отстояло бы от воскресенья сегодня».

ЛАБИРИНТ. Найдите единственный ход в центр этого лабиринта.

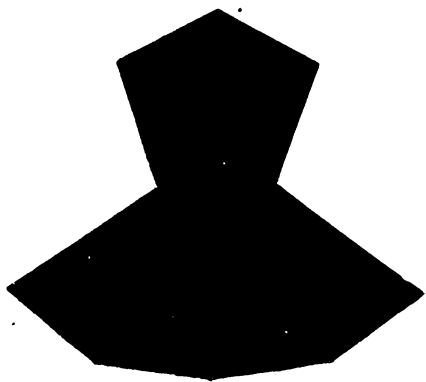
Примечание: При решении этой задачи не вырезывайте из журнала рисунок, а найдя ответ, нарисуйте через прозрачную бумагу только самый ход и рамку (границы лабиринта).

ЗАДАЧИ и ЗАГАДКИ

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА.

(С. Малыгина, ст. Иващенко С.-В. ж. д.).

Отряд научной экспедиции, остановившись в пути на долгое время для изысканий, решил над своим шатром повесить красную звезду. Остов звезды путешественники хотели сделать из дерева, но у них не было ни краски, ни красной материи для обивки. Тогда один из спутников предложил воспользоваться его старой сумкой, на одной стороне которой былшит кусок красного сафьяна следующей формы:

Путешественники быстро сообразили, как надо разрезать сафьян, чтобы ни один клочок не пропал зря. Двумя прямыми линиями они разрезали его на части, из которых затем и сделали звезду. Как путешественники разрезали сафьян?

Ответственный редактор В. Нарбут.

Заведующий редакцией Вл. А. Попов.

САТИРА И ЮМОР

В. СЕРЕЖНИКОВА

Полнейший сборник сатирич. и юмористических произведений прошлого и новейшего времени. Для чтения, декламации и рассказа. 360 стр., в переплете. Ц. 2 р. 50 к. Высылается наложенным платежом. Цена без пересылки.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКВА, ул. Герцена, 31/13.
Кооперат. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“

ЮНЫЙ ДЕКЛАМАТОР

Гимны и песни революции. Стихи для декламации. Сост. Б. Фукс. Содержание: Песни о юности. Песни неволи. Порабощенный труд. К творческой работе. Освобожденный труд. Великие годовщины и пр. 103 стр. Ц. 45 коп.

Высыл. наложенным платежом.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКВА, ул. Герцена, д. 31/13.
Коопер. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.

НАТУРАЛИСТ — ЛЮБИТЕЛЬ

Руков. к изгот. прост. средств: Микроскоп (самодельн.). 25 к. Метеорол. станция (любит.). 40 к. Солнечн. телеграф. 35 к. Химич. развлечения 35 к. Зеркальн. телескоп (самод.). 45 к. Спутник краеведа. 40 к. Коллекционер-любитель. Практ. руков. к самост. изгот. различн. естественно-научных коллекций. 525 стр. 125 рис. 3 р. 75 к. Предсказание погоды. 50 к. СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ. Высыл. наложенным платежом.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКВА, ул. Герцена, д. 31/13.
Кооперат. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“

ФОТОГРАФ-ЛЮБИТЕЛЬ

1. Как снимать. 2. Самодельн. фото-аппараты. 3. Лаборатория фотографа. 4. Рецептура. 5. Проявление. 6. Увеличение. 7. Выбор фото-аппаратов. Со мног. рисунк. 7 книг. Ц. 3 руб.

1. Руков. по бромо-масл. процессу. 2. Печатание на бром. газопеч. и дневн. бумагах. 2 книжки. Ц. 1 р. 15 к.

Высыл. наложенным платежом.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКВА, ул. Герцена, д. 31/13.
Кооперат. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“

ТЕХНИК-ЛЮБИТЕЛЬ

Руководство к изгот. прост. средств: Мастерская техника-любит. 35 к. Лаборатория химика . . . 35 к. Лаборатория электрика . . . 40 к. Токарный станок (самодельн.). 45 к. Динамо-машина . . . 40 к. Радио-пароходик . . . 40 к. Радио-приемник . . . 35 к. Детекторы . . . 40 к. Электр. телеграф . . . 35 к. Телефон . . . 35 к. Байдарка-лодка . . . 35 к. Воздушн. змей . . . 40 к. Землемер-любитель . . . 50 к.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ. Высыл. наложенным платежом.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКВА, ул. Герцена, д. 31/13.
Кооперат. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.

КНИГИ!!!

НАСТОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ. Общественно-политический справочник и толкователь иностранных слов, в переплете. Стр. 363. Ц. 2 р. 50 к.

КОЛЛЕКЦИОНЕР-ЛЮБИТЕЛЬ. Практическое руководство к самостоятельному изготовлению коллекций насекомых, растений, минералов и проч., их собиране и консервирование. 525 стр., 125 рис. Ц. 3 р. 75 к.

Пиотровский. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ. Упражнения: в беге, ходьбе, лазании, прыжках, поднимании тяжестей, метании, упражнения в защите, борьбе, боксе и т. д. С рисунками на отдельных таблицах. 2-е изд. 162 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Собанев. РЫБЫ РОССИИ. Ловля, ужение и подробное описание всех видов рыб с приложением рыболовного календаря на каждый месяц. 3-е изд. 6. фор. Стр. 1062. Ц. 5 р.

Золотницкий. АКВАРИУМ ЛЮБИТЕЛЯ. Подробное описание всех видов рыб, водяных животных и растений для аквариума, уход за ним и пр. 4-е изд. Стр. 764, 6. фор. Ц. 5 р.

ПОПУЛЯРНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ СПРАВОЧНИК ДЛЯ СЕМЬИ. Правила ухода за больными, подача первой помощи, заразные болезни и т. д. Составил д-р Каплан. 150 стр. Ц. 60 к.

Книги высылаются наложенным платежом. Вместо денег можно присылать мелкие почтовые марки.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
Москва, Малая Бронная, дом № 6/В
книжный магазин Г. А. БАСОВА.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА

“ЭЛЭМ”

Москва 6, Мал. Дмитровка 17/2.

ДЕПИЛАТОРИЙ W. M. — порошок для уничтож. волос, где требует красота и гигиена тела (корни волос не уничтожаются). Разреш. НКЗ № 13790.

Больш. банка 2 р. 50 к. Мал. банка 1 р. 25 к.
РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ цвета посевших волос. Флакон 2 руб.

КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ “ЭЛЭМ-ЭУКСИС” — без мыла! без воды! без кисточки! — Экономия времени! Туба — 90 к.

Продажа в аптеках и маг. санитарии СССР. Высылается налож. платежом только по получен. 25% стоимости.

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Конан-Дойль. — ШЕРЛОК ХОЛМС. Рассказы: Мест. Знак Четырех. Ц. 1 р. 15 к.

Муханов. — ПЫЛАЮЩИЕ БЕЗДНЫ. Иллюстрированный фантастический роман в 3-х ч. Ц. 1 р.

Рони. — УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРТОНА АЙРОНКЕСТЕЛЯ. Богато иллюстрир. Ц. 1 р. 20 к.

ИГРЫ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Маслов. — “ФОКУСЫ И НАУЧНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ”. Ц. 85 к.

Комаров. — “ФОКУСЫ”, основанные на мистификации и ловкости рук. Ц. 35 к.

“ГОЛОВОЛОМКА” — игра для всех возрастов, необыкновенно-увлекательная. Ц. 75 к.

и ВСЯКУЮ КНИГУ высылает наложенным платежом без задатка книжный магазин “ТРУД”, Москва, Центр, Моховая, 15/А.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ в 15 книгах.

Энциклопедия в популярном изложении, не требующем знания высшей математики, содержит теоретические и практические сведения по всем отраслям электротехники и дает необходимые познания лицам, лишенным возможности получить образование в школах и техникумах, но нуждающимся в знании и стремящимся к нему. Получившие же электротехническое школьное образование обновят и пополнят при помощи энциклопедии свои познания.

Цена всех 15 книг в переплете по предварительной подписке Сорок руб.

Стоимость этих книг в отдельной продаже более 50 руб. Допускается широкая рассрочка платежа. Подробные проспекты с перечнем всех книг и с условиями рассрочки высылаются по требованию бесплатно.

“Московское Акционерное Издательское О-во”, Москва, Малая Дмитровка, д. 8/29.

Специальная торговля охотничьими и рыболовными принадлежностями

ПАВЛА МЕЛЬНИКОВА.

Москва, Центр. рын., 5 лин., № 657.

Требуется прейскуранты за 18 к.

(герб. марк.).

Нплю охотничье ружье и малокалиберную винтовку, машинку для мотания тарел. чек.

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

“САМОСЧЕТ”

дающий готовые результаты умнож., делен. и вычисл. 0/00. Цена 60 к. Перес. 15 к. Можно марк. Адрес: Москва, Автору “Самосчета”, Почт. ящик 920.

ОСТРОВ ПОГИБШИХ КОРАБЛЕЙ

II часть большого фантастического рассказа А. Беляева напечатана в № № 5—6 “Всем. Следопыта” за т. г.

I часть этого рассказа была напечатана в № № 3—4 “Следопыта” за 1926 г. (оба эти номера высылаются за 70 к., можно марками, изд-вом “ЗИФ” — Москва, Центр. Псковский пер. д. № 7/9).

Рыбоприманка “РАФИН”

паста. Имеет притяг. для рыбы запах, необх. при всякой ловле везде. Разреш. № 3329. Анализ № 296. Прод. в магаз. и пал. охотн., рыб. прин., санит. и гиг. и пр. Высыл. со склада не менее 3 кус. по 75 к. с перес., от 2 д.—по 6 р. за дюж. Архангельск, ул. Энгельса, 84. А. М. Малахов—С.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РОССИИ

по местностям: климат, промышленность, экономика, история, география, нравы и быт населения. Составлено под редакцией и общим руководством П. П. Семенова Тянь-Шанского.

Верхнее Поднепровье и Белоруссия.—111 рис., 10 геогр. карт. Стр. 619. Цена 3 р.

Туркестанский край.—206 рис., 8 геогр. карт. Стр. 861. Ц. 4 р.

Среднее, Нижнее Поволжье и Заволжье.—98 рис., 10 геогр. карт. Стр. 599. Цена 2 р. 25 к.

Малороссия.—100 рис., 10 геогр. карт. Стр. 517. Цена 2 р.

Кавказский край.—123 рис., 9 геогр. карт. Стр. 678. Ц. 2 р. 25 к.

Урал и Приуралье.—131 рис., 10 геогр. карт. Стр. 669. Цена 4 р.

Средне-русская Черноземная область.—123 рис., 10 геогр. карт. Стр. 717. Цена 3 р.

Новороссия и Крым.—150 рис., 10 геогр. карт. Стр. 983. Ц. 4 р.

Озерная область.—119 рис., 8 геогр. карт. Стр. 456. Ц. 2 р. 25 к.

При выписке всех томов ц. 23 р.

Книги высылаются наложен. плат. вместо денег можно присылать почт. марки.

Заказы направлять: Москва, 1. М. Бронная, 6/В книжный магазин

Г. А. Басова.

Издание
Акц. Изд. О-ва “ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА”.